

Мавочки и Дельчики №10

Детский литературный журнал

30.06.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

МЫ ПИШЕМ:

Сайт Ирины Алёшиной: Детские изречения

<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epohy.narod.ru/>

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ ПРОЗА.РУ ФАРИДЕ ИБРАГИМОВОЙ, КОТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛИЛА НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 1500 БАЛЛОВ.

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ ПРОЗА.РУ ФИАТИКУ, КОТОРЫЙ ПЕРЕЧИСЛИЛ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 500 БАЛЛОВ. (ВСЕГО ИМ БЫЛО ПЕРЕЧИСЛЕНО 1000 БАЛЛОВ)

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ СТИХИ.РУ ФИАТИКУ, КОТОРЫЙ ПЕРЕЧИСЛИЛ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 500 БАЛЛОВ. (ВСЕГО ИМ БЫЛО ПЕРЕЧИСЛЕНО 1000 БАЛЛОВ)

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ СТИХИ.РУ ИРИНЕ КАЛЛАШ, КОТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛИЛА НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 1500 БАЛЛОВ.

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ СТИХИ.РУ МАРИИ ЕЛАГИНОЙ, КОТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛИЛА НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 1000 БАЛЛОВ.

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ ПРОЗА.РУ ТАТЬЯНЕ КОВАЛЕНКО, КОТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛИЛА НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 300 БАЛЛОВ.

*

ЖУРНАЛ "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРУ СТИХИ.РУ АНАСТАСИИ НЕЛИНОЙ, КОТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛИЛА НА СЧЁТ ЖУРНАЛА 400 БАЛЛОВ.

*

идти в резиновых сапожках и делать брызги. Это очень весело! Вон передо мной – как раз такая лужа, она необыкновенная, круглая. Сейчас я пройду по ней! Почему я проваливаюсь куда-то вниз? В лужах ведь не проваливаются! В них можно только увязнуть! И то, если на дне липкая, противная грязь. А если нормальная дорога, то потом, когда лужа высохнет, можно классики нарисовать. Но почему вокруг меня столько воды? Где это я? Какие интересные пузырьки наверху... И ещё кто-то очень добрый говорит мне:

- Не бойся! Не бойся!

Ладно. Я очень-очень стараюсь не бояться. Но я же совсем не умею дышать в воде. А вокруг меня одна вода!

- Ма-а-ма-а!!!

- Олюшка, детонька, ты же чуть не утонула! Ты хоть понимаешь, что провалилась в очень глубокий колодец! – деда Володя, который живёт на близкой к нашему дому улице, крепко держит меня на руках, как будто я совсем маленькая, а я не маленькая, мне уже целых четыре года. А деда Володя бежит и тяжело дышит. Ну конечно, я очень тяжёлая во всей этой мокрой одежде, на улице же ещё не лето, когда можно гулять в платице.

- Я сама, - пытаюсь разжать его руки, а он ещё сильнее прижимает меня, ещё крепче держит, и я вижу, что у него тоже одежда мокрая.

- Андрей Иванович! Андрей Иванович! Открывай скорей! – кричит перед воротами деда Володя.

Как громко он зовёт моего дедушку, у меня даже стало звонко в ушах!

- Деда, я лужу мерила! Она такая... такая...

Я уже на руках у своего деда.

- Ах ты, горюшко моё любимое, птичка моя невеличка, ты, что же ты такое натворила! – дед снимает с меня мокрую одежду.

- А разве горюшко бывает любимое, деда? От горюшка же плачут.

- Бывает, внученька, бывает...

Он укутывает меня в тёплое одеяло.

- В этой луже было столько маленьких пузырьков, деда! И мне кто-то добрый говорил, чтобы я не боялась. Значит, в ней кто-то живёт, а разве в луже можно жить?

- Нет, внученька, никто в луже не живет. А говорил с тобой твой Ангел-Хранитель. Это он тебя жалел и успокаивал. И он твоего спасителя к тому колодцу, который ты за лужу приняла, привёл. Не собирался Володя – храни его, Господь, той дорогой идти, да ведь надо же как-то тебя, неуёмную, из того колодца выволить, вот твой Ангел – Хранитель его и привёл. Увидел Володя, как мелькнула в колодце твоя зелёная шапочка, и бросился за тобой в воду.

- А почему я моего Ангела-Хранителя не увидела?

- А и не надо видеть, непривычно это для людских глаз. Зато ты его услышала.

Я прижалась к деду:

- А ты тоже Ангел-Хранитель?

- Нет, Оленька, я просто человек. Видишь, у меня нет крыльев, а у Ангела-Хранителя есть.

Дед говорит мне ещё что-то, но я почти не слышу, потому что засыпаю у него на руках и уже сквозь сон шепчу:

- Деда, я тебя люблю. И ещё люблю моего Ангела-Хранителя, потому что он такой же добрый, как ты.

Я знаю, хоть у моего деда и нет крыльев, всё равно он мой Ангел-Хранитель. У меня два Ангела-Хранителя. И мне совсем, совсем нечего бояться.

КОРОЛЕВА ЗВЁЗД. Ч.1.

Ксения Чернявская

Глава 1. Ночные впечатления

Была тихая ночь. Любопытный месяц кошачьим глазом заглядывал в окно и смотрел на милую девочку Аннушку, которая играла с маленьким зеркальцем. Она направляла его на небо, на месяц, любовалась отражавшимися звёздами.

Её давно уложили спать, но в эту ночь звёзды светили особенно ярко, и ей хотелось пересчитать их. К тому же улыбчивый месяц добродушно смотрел в окошко, и Аннушке было жалко оставлять его одного в ночи. Вдруг ей почудилось, что серп месяца закачался, как колыбель, а звёзды мгновенно запрыгнули в него. Аннушка тогда подумала: «Звёзды, как дети: ночью ложатся в кровать, а только на небе появится солнце, сразу же куда-то убегают». Очень скоро девочка уснула. Её рыжие кудрявые волосы развевал ветерок, который залетел в окошко. Звёзды на небе замигали так усердно, словно собирались сорваться вниз.

Вы, конечно, подумали, что виновник всему - звёздный дождь, но я в этом очень сомневаюсь, потому что пять ярких маленьких огоньков подлетели к окну, покружили несколько минут и опустились на подоконник возле зеркальца, которое Аннушка забыла убрать. Четыре звёздочки осторожно приблизились к спящей девочке и начали водить хоровод вокруг её головы. Их нежные голоски убаюкивали: они звенели приятней любого колокольчика, который только мог существовать на Земле. Четыре звёзды танцевали до тех пор, пока не замерли в форме

короны. Они словно заледенели, хотя светились так же ярко, как и на небе. Пятая же звезда беззаботно прыгала у зеркальца и любовалась своим отражением. Она так увлеклась, что не заметила Аннушку, которая уже проснулась и с большим интересом наблюдала за ней. «Наверное, я сплю, – подумала девочка, – но всё выглядит так реально, что мне просто будет жалко, если я не поймаю эту яркую звёздочку». Она, затаив дыхание, нащупала на столе салфетку и накинула на зеркальце. Звезда, просочившись сквозь неё, улетела на небо и замигала ещё сильнее, чем все звёзды. «Ну вот – не успела, – подумала Аннушка. – Как хорошо, что это лишь сон – не так обидно».

Внезапно её размышления прервал голос старшей сестры: – Анна, ты не спишь? Нам завтра рано вставать – сама королева согласилась принять нас...

Скоро всё уснуло, и обидчивый месяц сомкнул тонкие губы... Через час Аннушка проснулась – её разбудил звук, похожий на звон колокольчиков. «Наверное, повозка уже приехала, но почему же меня не разбудили?» – подумала девочка. Она поспешно начала собираться. Анна схватила с перил кровати платье, приготовленное для приёма ещё

с вечера. Повертевшись перед большим зеркалом, висевшим на стене, девочка заметила, что волосы у неё растрёпаны. «Какая же я всё-таки глупая, – подумала Аннушка, – совсем забыла расчесать волосы! Всё спешу, спешу куда-то. Не могут они уехать без меня». Взяв свой любимый гребень, она несколько раз провела по волосам. «Кажется, там что-то запуталось». Девочка начала осторожно разбирать волосы и ощутила под пальцами что-то твёрдое и холодное, как лёд. «Что бы это могло быть?» – спросила сама себя Аннушка. Она поднесла предмет к глазам и разглядела небольшую корону, которая была словно из золота: она блестела и переливалась, как сказочная. От одного лишь прикосновения к этой чудной вещи раздавались удивительные, прекрасные звуки. Аннушка поняла, что ещё никто не приезжал и не уезжал – это звенела корона, которая каким-то образом оказалась у неё на голове.

– Ну, ничего, – успокоила себя девочка. – Это – наверное, игрушка, которую кто-то забыл. Я утром поспрашиваю.

Аннушка, увидев необычайно яркий месяц, пожелала ему спокойной ночи, с сожалением переоделась и опять легла спать. Она уснула настолько быстро, что сама не заметила этого и спала так крепко, как никогда в жизни.

Глава 2. Удивление

Ночь пролетела одним мгновением, но девочка проснулась бодрой. На небе светило весёлое солнце и разгоняло ночную тоску. Звёзд уже не было. Аннушка понимала, что солнце – не луна: с ним нельзя так просто поговорить, поделиться впечатлениями потому, что оно всегда очень

занято. Зато его тонкие, хрустальные лучи так и норовили проникнуть через занавеску и порадовать маленькую сонную девочку. Аннушка подбежала к окну и одним взмахом руки отдернула эту преграду. В тот же миг яркий свет ударил ей в глаза, заставив зажмуриться, и залил даже самые дальние уголки комнаты.

- Как красиво! - Восхитилась девочка и подбежала к маленькому зеркальцу, чтоб пустить на стенку весёлого солнечного зайчика.

Она лёгким движением смахнула салфетку с зеркальца и... отпрянула. Из него глядела маленькая звёздочка, очень похожая на ту, которую она хотела поймать.

- Значит, это был не сон! - Ахнула Аннушка. - Значит, всё было на самом деле! Но как звезда туда попала? Наверное, она улетела, а её отражение осталось здесь. Но такого не может быть! Всё как в сказке, будто я - королева. Стоп! Королева! Я могу опоздать!

Как раз в этот момент на улице зазвенели колокольца (конечно, не так красиво и нежно, как ночью) и повозка остановилась во дворе. По кучеру было видно, что он не станет долго ждать. Аннушка приняла это во внимание и поспешила убрать зеркальце в шкатулку, в которой у неё хранились разные ценные вещи: мамины любимые сережки, старинная монета, найденная в саду. Ещё она прятала туда свой любимый гребень, которым расчёсывалась в особо торжественных случаях. Была в шкатулке и серебряная ложка, которой никогда не ели, а хранили как зеницу ока. Эта фамильная ценность оказалась в семье ещё во времена её пра-пра-пра-прабабушки. Попала туда и, как назвала её Аннушка, «игрушка-корона», а теперь к ним прибавилось зеркальце с отражением звезды (две последние вещи были самыми необычными). Итак, Аннушка положила зеркальце в шкатулку и поспешно стала собираться. Одевшись, она сбежала по ступенькам вниз, на улицу, где все ждали только её.

- Что ты так долго? - Спросила Аннушку её сестра. - Давно пора в путь. Повозка заскрипела несмазанными колёсами и медленно поехала. Дунул ветер, и туча пыли вылетела из-под них, запорошив стоящим сзади людям глаза.

Глава 3. Станный случай

Дорога тянулась длинная и скучная. Лишь изредка попадались полусухие кустики, одиноко торчащие из земли. Животный мир тоже не радовал многообразием, надоедливых кусачих насекомых и пролетающих иногда птиц, там никого не было.

Дорога извивалась, поднималась по невысоким холмам, спускалась в небольшие ложбинки, терялась в дали... Пыль из-под колёс сразу же подхватывалась ветром и летела далеко назад.

Ехали долго. Солнце было уже почти в зените, когда они приблизились к маленькому городку. На самом деле это был не городок, а ярмарка, устроенная между селениями.

- Тпр-р-у! – Кучер дёрнул за вожжи. Лошадь резко остановилась. Повозка замерла.

- Почему мы остановились здесь? – Спросила Аннушка старшую сестру.

- Нам же надо к королеве.

- У нас много лишнего времени, а ярмарка как раз то, что нам сейчас надо. Мне необходимо купить себе более красивое платье – не могу же я в таком виде показаться королеве. А тебе надо немного подкрепиться – ты ничего не ела утром, потому что никак не хотела просыпаться.

Аннушка спрыгнула на согретый за день песок. Она решила разуться – так хотелось побегать босиком после тесной, неудобной обуви. Ноги коснулись горячей дороги, выложенной из камня.

Сестра, уходя, предупредила Аннушку:

- Я куплю тебе чего-нибудь поесть, а ты далеко не отходи. Можешь погулять немного, но смотри, не заблудись. А лучше – просто-напросто поспи на свежем воздухе – сон перед едой полезен.

Аннушка была полностью согласна с сестрой, к тому же ей очень хотелось спать после тяжёлой дороги. Она, не обуваясь, залезла на повозку и зарылась с головой в сено. Кучер куда-то ушёл, наверное, либо по делам, либо посмотреть товар, а, может быть, даже и купить себе чего-нибудь. Аннушка осталась одна.

Девочка решила подремать немного и уже удобно устроилась, как вдруг услышала шум. Она открыла глаза и обернулась – на той стороне дороги, вблизи от раскинувшей зелёные ветви ивы, продавали платья. Платья! Да какие! Красивые, нарядные, но скромные. Как раз то, что нужно для приёма. «У моей сестры нет платья, – подумала Аннушка, – сбегаю-ка я и выберу ей его сама». Она сорвалась с места и, сломя голову, побежала туда. Девочка уже мысленно выбрала платье и волновалась, чтоб его не купили до неё. Аннушка бежала до того быстро, что не заметила старушку, проходившую по дороге. Та несла тяжёлую корзину, гнущую её к земле. Девочка налетела на бабушку, сбила её с ног и сама упала в траву. Корзина отлетела далеко в сторону. Оттуда посыпались спелые, румяные яблоки. Сразу же из-за кустов выбежали ребятишки и в один миг растащили сочные плоды. Старуха долго грозила им вслед палкой. Дети были рады, что яблоки, которые стоили в этих местах жутко дорого, достались им даром.

- Что ты наделала!!! – Набросилась старуха на девочку. – Эти яблоки я собирала всю ночь! Сама! Из своего же сада! Это мой труд, который Ты так безжалостно уничтожила! Нет тебе прощения! С этого момента на тебе лежит проклятие...

Аннушка не могла ничего сказать в своё оправдание так, как старая женщина даже не захотела её слушать. Только девочка собралась что-то возразить, как с удивлением заметила, что старухи уже нет, а кругом лишь шум и суета. Нет старухи, и корзина исчезла вместе с ней. На дороге только она, Аннушка, и проходящие мимо люди.

Девочка поднялась с пыльной земли и поспешила сесть на повозку – очень уж она устала от всего произошедшего. Платье, которое показалось ей самым красивым, уже купили, и Аннушке ничего не оставалось делать, как терпеливо дожидаться сестру.

- И что меня потянуло туда бежать, – говорила сама с собой девочка, – почему я не заметила старушку, и что за проклятие она на меня наложила?

Так, в глубоких размышлениях, Анна незаметно для себя уснула и проснулась уже от скрипа несмазанных колёс и неравномерного покачивания движущейся повозки. Ехали медленно. Проезжая по небольшим кочкам и выбоинам на дороге, повозка слегка тряслась. Вкусно пахло овечьим сыром и свежим хлебом. Аннушка открыла глаза. Первое, что она увидела, было лицо сестры.

- Анна, ты уже проснулась? – Спросила та. – Вставай, поешь со мной сыра. Я уже и бутерброд тебе делаю.

С этими словами Мария (так звали сестру) отрезала щедрый кусок сыра и положила его на тоненький ломтик хлеба.

- Так вкуснее, – объяснила она.

- Спасибо, Мария. Я очень-очень проголодалась!

Ела девочка, не спеша, тщательно прожёвывая откушенные кусочки, хотя, судя по аппетиту, она могла бы съесть этот бутерброд за считанные секунды. Аннушка думала о том, как много необъяснимого и странного случилось с ней за эти короткие полдня. Начиная со звёзд и кончая проклятием. Как много изменилось в её жизни! От грустных мыслей Аннушку отвлекла сестра.

- А я тебе кое-что купила, – сказала Мария и достала из старой серой котомки большой пряник.

Он очень вкусно пах. Сверху в сладком меду застыли чёрные зёрнышки мака. Аннушке стало до того хорошо и приятно от оказанной заботы, что она, не долго думая, поудобнее устроилась в сене и стала с завидным аппетитом уплетать купленный специально для неё пряник. Он так и таял во рту. Вскоре Аннушка расправилась с этой сладостью и принялась смотреть на дорогу.

- Сестра! – Вдруг спохватилась девочка. – Я забыла тебе сказать о том, что видела, где продавались красивые платья. Ты уже купила себе наряд?

- Да, я тоже видела, но у меня не было достаточно ни денег, ни времени, чтобы выбирать и прицениваться, поэтому я взяла себе самый дешёвый.

- Тпру! – Вдруг крикнул кучер лошади.

- Что случилось? – Спросила Аннушка.

Кучер, молча, смотрел вперёд.

- Что с вами? – Встревожно поинтересовалась Мария.

- Дальше ехать опасно, – наконец заговорил кучер, – впереди – Змеиный лес.

- Но чем он так страшен? – В один голос спросили сёстры.

Глава 5. Змеиный лес

- Хорошо, я расскажу вам одну историю. Знаете ли вы, почему лес называется Змеиным? Скажу сразу, что все ваши догадки насчёт обилия змей будут неверны. Он назван так совсем по другой причине...

Кучер замолчал и внимательно посмотрел на дорогу. Молчал он долго. Аннушка и Мария боялись сбить его с мысли, и тоже притихли. Наконец, кучер заговорил, только не с ними, а словно со старым другом, который сидел рядом.

- Да, и очевидцы были, – рассказывал кучер, – они всё видели своими глазами. Один мой пассажир поведал мне странный случай, который произошёл с ним в этом лесу: «Иду я, говорит, иду по ночному лесу. Устал. Думаю, отдохнуть бы где. Гляжу – камень. Большой такой. Развалился я от края до края. Засыпать начал. Вдруг слышу сквозь сон – поёт кто-то. Открыл глаза. Вижу – странные девицы вокруг дерева хоровод водят, поют. Луна дерево озаряет, всё вокруг светится. А у девиц в волосах змейки заплетены. Смотрю – девицы ртов не открывают, а песня льётся и льётся. Догадался я, что это змейки поют. Притих – лежу, слушаю и гадаю, что же дальше будет. Вдруг камень подо мной начал нагреваться и становился всё горячее и горячее. Я всё же терпел – боялся на себя внимание обратить. Но камень сильно нагрелся. Испугался я, что сгорю заживо, попытался встать, но меня словно какая-то сила приковала к нему. «Будь что будет», – подумал я и крикнул этим девицам: «Спасите! Помогите!»

Кучер снова замолчал.

- Что было дальше? – Спросила старшая сестра.

- Дальше? А что дальше? Заметили они его, конечно, в хоровод затянули. Еле вырвался. Найдём тебя, поймем, говорят, закружим до смерти.

Аннушка от страха зарылась поглубже в сено.

- А теперь давайте спать, – сказала Мария, – завтра – снова в путь.

Уснул день, уснула дорога, уснули деревья, но только лесные змейки не спали и ещё долго вокруг раздавались эхом их пение и смех. Вскоре задремала и Аннушка. Ей приснился странный сон: будто она – маленькая звёздочка и неведомая сила тянет её вверх, в небо, и словно повстречались ей там журавли.

- Куда вы, птицы? – Прокричала девочка.

- На юг! На юг!

- Куда вы, тучи?

- Вперёд, вперёд...

Аннушка проснулась раньше всех. Отдохнувшая за ночь лошадь мирно жевала поблизости траву. Лес впереди посветлел. Теперь оттуда

доносилось лишь птичье щебетание – будто ничего никогда и не случилось загадочного в этом лесу.

- Проснитесь! Проснитесь! Пора в путь! – Начала будить Аннушка остальных.

Сестра приоткрыла сонные глаза.

- Что ты говоришь, Анна? – Спросила она.

- Ого! Да уже давно пора трогаться! – Воскликнул кучер. – Лес очень большой, а мы должны проехать через него за один день. Змейки опасны только ночью, а когда выходит солнце, они прячутся.

Продолжение следует.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ...

Виктор Собака Саблин

Белых стен нельзя касаться,
Папа их с утра белил,
Вот и можно прогуляться
И слегка набраться сил.
Только младшая дочурка
Увидала - папы нет,
Захотела нашу Мурку
Перекрасить в белый цвет.

Та, недоброе почуяв,
Хвост прижала и бежать,
Через стол, по занавеске
И забилась под кровать.
Появилась и Нафаня
(Так мы старшую зовем),
Нашу Мурку горемыку
Начали ловить вдвоем.

Был решен вопрос не просто
Лапы в варежки вложив
Обе дочки, Нашу Мурку
На газету положив,
Методично стали красить
И покрасили почти,
Только Мурка ждать не стала
И решила прочь уйти.

Вот отец пришёл с прогулки,
Видит: на полу дочурки.

Вся покрашена, (умора!)
Мурка, бегая по шторам,
Оставляет белый цвет.
Хорошо, что на работе
Мама. Дома её нет.

Кто же был всему виною?
Папу мучает вопрос.
Кошку очень захотелось
Звать по кличке "Альбинос"
Это слово показалось
Дочкам очень подходящим,
Потому что в передаче
О животных лишь вчера
Было сказано Дроздовым.
Посмотрите: бедный папа
Моет стены, чистит дочек,
Бреет кошку, и мечтает,
Чтоб ему помог Дроздов!

у

ИГОРЬ ЖЕЛНОВ

Сказки моей дочки Даши.

Сказка моей дочки - 1

Девочка шла из школы по знакомой дорожке, шурша золотыми и медными монетками, щедро рассыпанными осенью. Думала о том, как придёт домой и включит диск с любимыми песнями, и рассеянно глядела вокруг. Подходя к своему подъезду, она увидела странную фигуру, сгорбившуюся на лавочке. Будто большой рыжий лист упал с неба и застыл, не долетев до земли.

Девочка остановилась. Фигура подняла голову, и девочка разглядела Огненного ангела. У него были мокрые щеки, и слёзы, стекавшие с них, маленькими звёздочками падали на листья и исчезали.

Девочка молча подошла и села рядом на скамейку. Ангел, не поворачиваясь, взял ее за руку. Так они тихо сидели – сколько?

Минуты? Часы? Столетия? Потом Ангел наклонился, собрал несколько слезинок, ловко сделал из них бусы, и протянул их девочке. Потом они вместе встали со скамейки – и, подпрыгнув, растаяли в вечернем небе.

Сказка моей дочки - 2.

Господь заметил, что люди часто умирают от разрыва сердца. И решил дать им возможность жить подольше. Созвал он разных людей и спросил, из чего бы они хотели себе сердце?

- Из алмаза, - сказал царь.
- Из стали, - сказал воин.
- Из звездного света, - сказал отшельник.
- Из шоколада, - сказала изнеженная дама.
- Из кипящей смолы, - сказал жрец.
- Из чистого золота, - сказал купец.
- Из ветра, - сказал поэт.
- А тебе какое сердце хочется, - спросил Господь стоявшую в стороне девочку.
- Мне нравится то, что бьётся в груди, - ответила девочка. – Оно доброе и чуткое, как у моей мамы. Хоть и непрочное, оно вмещает свободу ветра и света, сияние алмаза и золота, тягучесть смолы и шоколада...и еще то, странное чувство, что называется любовью. Оставь мне моё сердце, Господи, и я буду любить Тебя до конца жизни!

Сказка моей дочки - 3.

Через это место текла река. С незапамятных времен в этом месте она поворачивала и бежала дальше к морю. Обитатели реки жили спокойно и неторопливо. Но однажды около поворота произошел обвал, и река потекла по другому руслу. А здесь образовалось маленькое озерцо. Первыми очнулись-заметались маленькие рыбки. За ними – большие. А там и другие почуяли неладное. На дне начал скапливаться ил. Потом озерцо заболотилось. И в нём стали водиться совсем другие существа. Им не нужна была чистая вода. И о море они не думали. Только о своём маленьком болотце. И всё из-за одного обвала, в котором речные жители и виновны-то не были.

Каждому сердцу нужна чистая проточная вода. Но один обвал может закрыть его от других людей и радости ощущения Божьего океана.

Сказка моей дочки - 4.

Жила-была одна тётя. Не злая, но несчастная. И она любила делиться этим несчастьем с окружающими. То есть кричала на них. И ей становилось немного легче. Однажды ей подарили красивую машину. Но легче ей не стало. Потому что теперь тётя стали завидовать даже

хорошие люди. А плохие просто украли машину, оставив на её месте коробку с апельсинами. Тётя плакала и кидалась апельсинами в прохожих. Это было очень красиво, как будто оранжевые снежки летели во все стороны.

А в соседнем доме жил мальчик, который любил рисовать. Он увидел тётю, которая бросалась апельсинами, пришел домой и нарисовал солнечные снежки и румяную тётю. А на следующий день подарил эту картину самой тёте. И та засмеялась и сказала: «Вот это да! Красиво! А лучше бы я эти апельсины раздавала!»

И она купила мальчику апельсинов. А мальчик научил ее рисовать. И когда тётя чувствовала себя несчастной, она рисовала. И не только апельсины. Но и улыбку мальчика.

Сказка моей дочки - 5.

У Миши был пылесос. Он был очень жадный, всё время хотел что-то засасывать. А когда дорывался до пыли – начинал радостно гудеть. Миша решил перевоспитать пылесос, и настроил его по-другому. Щедрый пылесос начал выплевывать пыль по всей комнате. И это никому не понравилось.

Если ты не пчела – не делись с другими тем, что всасываешь!

Сказка моей дочки - 6.

Рядом с одуванчиком опустилась птица.

- Привет, - улыбнулся одуванчик.

- Можно вопрос?

- Пожалуйста!

- Почему ты стоишь на одном месте?

- Я люблю свою поляну. А мои семена разлетятся и полюбят другие места.

- А я могу сама летать, где хочу, - заявила птица. И мне не надо ждать, пока родятся птенцы. Хотя... Каждый год я улетаю отсюда. Сама не знаю почему. И не одна, а в компании других птиц. Почему?

- Вместе вам не так одиноко искать свою поляну, снова улыбнулся одуванчик. - Вы узнаете мир в одиночку, а дом – вместе. А мы – наоборот. Но у нас есть общий друг – ветер!

- Да, да, ветер! Спасибо! – прокричала птица, улетающая.

Сказка моей дочки - 7.

Все ослы питались колючками. А одному их не хватило. И этот осёл пошёл их искать. И нашёл. Много. Ел, пока не упал. Потом встал – и снова ел. А это оказалась колючая проволока. А читать осёл не умел. И не думал о чьей-то свободе. Просто хотел есть.

Сказка моей дочки - 8.

Подъемный кран стоял на большой площадке. Был вечер, и он отдыхал от работы. Выглянувшая звёздочка тронула его лучом.

- Что ты делаешь?

- Стою. Я много работал для людей.
 - А ты можешь делать что-нибудь, кроме работы и отдыха?
 - Нет. И даже отдыхая, я думаю о работе.
 - Ты нужен, спору нет, - сказала звёздочка. - Но можешь ли ты кого-нибудь вдохновить?
 - А что это такое? - не понял кран.
 - Ну, сделать так, чтобы, глядя на тебя, захотелось сделать что-нибудь... новое и очень хорошее?
 - Не знаю. Наверное, нет.
 - А есть в тебе какая-нибудь загадка?
 - Людям виднее.
 - Бедный. Что бы ты ни делал, тебя только больше нагружают. Поэтому твой нос всегда смотрит в землю. Да и живёшь ты меньше.
 - Да, - задумался кран. - Но даже если люди не вспомнят обо мне, они будут жить в прочном доме. А твой свет виден лишь ночью.
 - Да, - сказала звезда. Потому что ночью виднее работа души. Но мы оба помогаем людям строить. И жить.
- И на верхушке крана зажёгся маленький огонёк.

Сказка моей дочки - 9. Океан и ручей

У ручья была мечта. Больше всего на свете он хотел стать океаном. Могучим и древним. Началом всякой воды. Океаном, который ничто не может обидеть или осушить. И как-то раз он приснился ручью.

- Здравствуй, океан! - робко произнес ручей.

Океан прогудел что-то неразборчивое.

- Знаешь, я всю жизнь хотел быть тобой... Или хотя бы похожим на тебя! - продолжил ручей.

- Зачем? - удивился океан.

- Ну, ты, такой могучий, всё понимаешь, тебя все боятся, уважают. Имя у тебя есть...

- Думаешь, мне это нужно? - прищурился океан. - Твоя вода нужна не меньше, чем моя. Её пить можно. И утонуть в тебе нельзя. И ты за короткую жизнь столько успеваешь! А я... сам себя развлекаю, чтоб не умереть со скуки. А имя - что имя? В Божьей книге мы оба есть. А от людей имя немного стоит. Они как волны, им надо обо что-то биться...

Океан замолчал. В его глубине рождался новый смерч...

Сказка моей дочки - 10.

Одна девочка тяжело заболела. И приснился ей сон. Будто она заблудилась в густом лесу, стоит и плачет. Бежит мимо ёжик с разноцветными глазами - красным и голубым. «Заблудилась? Пойдём со мной, я тебя выведу!»

Пошли они вместе. Шли-шли - и вышли на берег быстрой реки. Знает девочка, что дом её - за этой рекой. А через реку три мостика перекинута. «Ты каким пойдёшь?» - спрашивает ёжик. Подошла

девочка к мостикам, прочитала таблички: «Свет», «Смелость», «Судьба». И спрашивает: «А что происходит на каждом мостике?» Отвечает ёжик: «Выбираешь Свет – к тебе приходит белый медведь и служит тебе. Судьбу – прилетает чёрный лебедь, и ты служишь ему. Смелость – приползает красная змея, и ты сражаешься с ней». - «А какой мостик ведет к дому?» - «Смотря, что считаешь своим домом...» - ответил ёжик, и его глаза стали как две звезды. Тогда девочка закрыла глаза, помолилась – и над рекой повис новый мостик, радужный, из разноцветных капелек. По нему и пошла девочка.

Тут она и проснулась. И уже точно знала, что делать, чтобы выздороветь!

СКАЗКИ ДЛЯ СОНЕЧКИ

Елена Панфилова

Продолжение. Начало в номере 7.

Сказка четвёртая: СКАЖИ ВЕДЬМЕ «НЕТ!»

«Зря я сказала бабушке, что каша противная, - думала Сонечка, лёжа в постели, - каша как каша: пышная, с ванилью, с изюмом. Лежи вот тут теперь голодная и без сказки...».

Дело в том, что Сонечка вечером заигралась. Она пускала мыльные пузыри. Это так здорово: дунешь в соломинку, и летит целая гирлянда пузырей, переливается всеми цветами радуги. А тут зовут ужинать да спать ложиться. Сонечка и заупрямилась: «Не хочу, - говорит, - ужинать! И каша противная!»

Может, бабушка с мамой стали бы уговаривать, или чем-нибудь другим накормили, но папа сказал: «Кому каша противная, тот спать без ужина ляжет». И так строго посмотрел, что Сонечка, молча, пошла в ванную. Бабушка сказку рассказывать не стала. Просто пожелала спокойной ночи, погасила свет и ушла. А Сонечка просить не захотела, подумала про себя: «Ишь, обидчивая какая, эта бабушка! Обойдусь!»

Стало совсем темно. В желудке сосало от голода, и было очень скучно. - А я и сама могу сказку придумать, - решила Сонечка. - Жила-была девочка. Вот пошла она однажды гулять...

Сказано - сделано. Сонечка соскочила с кровати, надела свои любимые тапочки и стала ходить по комнате.

- Шла она, шла... - дальше сказка не придумывалась. Сонечка уже хотела снова в постельку лечь, но тут в щелку между шторами проник лунный лучик, и девочка увидела, что стоит на ковре, на самой середине прекрасной земли с лесами, ручьями и удивительными птицами. - Ага, - сказала Соня, - и пришла в лес.

Она села на ковёр, будто на полянку, и вдруг почувствовала, что всё вокруг закачалось, закачалось...

И видит она: вокруг уже не комната, а густой лес. По деревьям птицы порхают, в мягкой траве ягоды краснеют, ручьи звенят.

Ещё больше удивилась Сонечка, когда тапочки сами с её ног соскочили и стали летать и кувыркаться в воздухе. При этом они смеялись и болтали с птицами, словно старые приятели.

Сонечка стала ягоды собирать, на травке играть. Тут к ней подлетела самая большая и красивая птица. Перья у неё были темно-синие, а на голове - золотой хохолок. Наверное, это была королева птиц.

- Как ты попала сюда, девочка, - спросила птица.

- Шла-шла и пришла, - ответила Соня.

- Ага, ей не спалось, она и стала по комнате бродить, - подхватили тапочки.

- А почему не спалось?

- С бабушкой она поссорилась, сказала, что каша противная. Другой каши ей не дали, вот и осталась голодной, - рассказала левая тапочка.

- И без сказки осталась, - добавила правая.

Сонечка покраснела. Одно дело, знать о себе самой, а другое - когда кто-то о тебе рассказывает, да ещё посторонним.

- Ну и ладно, - сказала Сонечка, - раз все на меня сердятся, я тут останусь. Здесь хорошо, весело и никто не командует.

- Нет, - сказала Синяя птица, - девочке здесь оставаться нельзя. Сейчас луна спрячется, и все мы превратимся просто в картинки. И утром тебя не найдут.

- Вот здорово! - обрадовалась Сонечка. - Меня ищут, а я в спальне!

- Это здорово, когда можно выскочить и сказать: «А вот и я!». Ты же будешь только маленькой картинкой на ковре, и выскочить не сможешь, - сказала птица.

- Нет, так не годится, - согласилась Сонечка, - надо возвращаться.

- Конечно! - закричали тапочки и взмыли вверх.

Сонечка тоже попыталась взлететь, но не смогла. Она подпрыгивала и босиком, и в тапочках, размахивала руками, но всё напрасно: она была слишком тяжёлой, и земля не хотела отпускать её.

Сонечка села и заплакала. Лес уже казался ей скучным. Птицы - слишком шумными, а трава - колючей.

Птицы собрались в стаю и громко щебетали. Казалось, никому дела не было до Сонечкиного горя.

Вдруг Синяя птица подлетела к Соне.

- Не плачь, - сказала она, - твои друзья помогли нам избавиться от большой беды. Силой чёрного колдовства наша земля когда-то распалась на куски, и нам негде было жить, негде вить гнезда. Теперь мы снова хозяева нашей чудной земли. А ты девочка хорошая и друг верный, - мы всё знаем, поэтому постараемся помочь тебе. Обувайся!

Вы помните, что бабушка прочно закрепила банты на тапочках? Так вот, теперь это сослужило хорошую службу. Сразу множество птиц взялись клювами за петельки пышных бантов, а Синяя птица позволила Сонечке держаться за свои лапы. И вот они полетели все вместе выше, выше...Хлоп! И Соня уже на ковре, словно мячик из воды выскочила. Все птицы остались внизу, и только Синяя птица была ещё в руках у Сони, ведь девочка держала её за лапы.

А в комнате их поджидала ведьма. Она давно крутилась тут, всё вынюхивала. И вдруг, прямо перед ней из ковра вынырнула Сонечка, да ещё с Синей птицей в руках! У ведьмы прямо дух захватило: ведь Синяя птица - это птица счастья!

Если бы Сонечка стояла не на ковре, колдунья сразу набросилась бы на неё и постаралась отобрать птицу (хотя всем известно, что птица счастья не может жить у гадкого человека, каждая ведьма в глубине души считает себя хорошей и надеется заполучить это чудо), но ковёр был защитой и Соне, и птице.

- Сейчас же отдай птицу, - завывала ведьма жутким голосом, - не то я превращу тебя в лягушку!

- Ну, уж нет! - решительно сказала Сонечка и опустила птицу на ковёр. Мягкая поверхность качнулась, и вот уже Синяя птица сидит на своей ветке. А Сонечка храбро шагнула навстречу ведьме и посмотрела ей прямо в глаза:

- Я тебя не боюсь, - сказала она. И хотя, сойдя с ковра, девочка лишилась волшебной защиты, злодейка ничего не могла с ней поделаться: не выносят ведьмы прямого и смелого взгляда!

А тут луна начала заходить. Ведьма, шипя и брызгая слюной, вылетела в окно, а Сонечка в темноте добралась до кровати и сразу уснула.

* * *

Утром бабушка стала раздвигать шторы и увидела, что они забрызганы какой-то гадостью. Бабушка встревожилась и подошла к Сонечке. Лицо у внучки было испачкано ягодами, а в волосах запуталось крохотное синее перышко. Бабушка посмотрела на Синюю птицу на ковре и только головой покачала.

А Сонечка открыла глаза и сказала:

- Бабушка, ты лучше всех, и каша у тебя всегда очень вкусная получается.

Продолжение следует

nnn cc nnn

НАРИСУЙ МЕНЯ!

Александр Шипицын

Рисунок Ильи Червина 11 лет.

Ай, какой
хороший город
старший брат
нарисовал!
Окна, флаги,
море, горы!
Клумба -
словно карнавал!
Вот вам солнце,
вот вам дождик.
Без улыбок -
нет людей!..

В этом городе,
художник,
нарисуй меня скорей!

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ

Татьяна Лаптева

Продолжение. Начало в номере 7

Ждать пришлось довольно долго. Лиза боялась, что бабушка и дед уже хватились ее.

- Дед Фока, может, ты сам с водяным поговоришь, а потом мне расскажешь?

- Ну, уж нет, девонька. Он меня и слушать не станет, - возразил банник, - Видала, как Маргарита меня срамила? А он - и того хуже...

Лиза огорченно вздохнула. Она заметила, что веночек отплыл на приличное расстояние, а на воде появилась небольшая рябь. Река уже не была похожа на черное зеркало.

- Кажись, проснулся, - подтвердил Лизину догадку дед Фока.

Наконец, возле венка появилась из воды светлая голова Маргариты. Русалка миглом нахлобучила на голову веночек и подплыла к Лизе.

- Хозяйка, говори все про дождь: когда нужен, где, большой или маленький... Давай быстрее, пока он снова не уснул.

Лиза от неожиданности не знала, что сказать. Она беспомощно оглянулась на банника:

- Может, сегодня вечером?

- Ну, если ты с домовым не собираешься говорить... - пожал плечами дед Фока.

- Ах, да! - вспомнила Лиза. - Тогда завтра утром, короткий, на полчаса, примерно, но сильный, чтобы ход точно открылся. Я успею. Только, Маргарита, не забудь разбудить его завтра, а то он проспит.

- Да он сейчас все сделает. Он умеет, я знаю, - заверила русалка.

- Спасибо тебе, Маргариточка! Ты самая лучшая русалка из всех русалок, - сказала довольная Лиза и, помахав Маргарите рукой, побежала по тропинке к огородам.

Вскоре ее догнал серый кот.

- Ну, вот. А про меня совсем забыла, - обиженно сказал он.

- Я не забыла, - ответила Лиза, - просто я очень тороплюсь. Ну, говори, как домового вызвать.

- А ты запомнишь?

- Да!

Около огородов они перешли на шаг.

- Ну, слушай, - таинственно начал банник. - Когда наступит полночь, и все уснут, надо поставить на стол посудину с молоком или краюху хлеба с медом положить и тихо сказать: "Дедушка домовый, встань передо мной, как лист перед травой: ни черен, ни зелен, а таким, какова я, принесла я тебе молочка". Тут он тебе и явится.

Лиза сейчас же начала повторять заветные слова, пока не затвердила их наизусть. Так они дошли до своего огорода. Дед с бабушкой уже проснулись и чем-то занимались во дворе. Банник опять остался у забора, а Лиза незаметно подошла к задней стене сеновала и по лестнице забралась наверх. Захватив оставленную на сене книгу, она спустилась во двор и направилась в избу. Увидав ее, бабушка спросила: "Поспала немножко?" Лиза быстро кивнула и вошла в дом. Нужно было подготовиться к завтрашнему путешествию.

Она решила надеть джинсы, футболку и кроссовки. Вспомнив о заказанном на утро дожде, Лиза нашла в шкафу свою ветровку. Всю приготовленную одежду она повесила у входной двери под старый дедушкин дождевик. Хотела взять с собой какой-нибудь еды на всякий случай, но потом вспомнила слова банника, что ей там можно будет сделать все, потому что "сила есть". Открыв холодильник, девочка проверила, есть ли там молоко для домового. Молока было много - почти полная трехлитровая банка. И со спокойным сердцем Лиза отправилась помогать деду огород поливать.

Вечером все мылись в бане. Потом дедушка с бабушкой быстро заснули, а Лизе спать не хотелось, потому что она беспокоилась о завтрашнем путешествии и боялась забыть слова, которыми нужно вызывать домового. Она лежала, посматривая на часы, и твердила про себя: "Дедушка домовый"... Без четверти двенадцать девочка встала и в

одной рубашке проскользнула на кухню, включила свет за перегородкой, в закутке, налила на блюдце молока, поставила на стол, хотела намазать кусочек хлеба медом, но крышка на банке была тугая, и Лиза не смогла ее открыть. Потом она принесла из спальни будильник и поставила его на стол, села в старое дедово кресло, стоявшее в углу кухни, так, чтобы видеть циферблат часов. Было тихо и чуть-чуть страшновато. Ровно в двенадцать Лиза произнесла шепотом заветные слова и ... ничего не произошло. Часы громко тикали, из комнаты доносилось похрапывание деда. В полумраке кухни очертания предметов были нечеткими, но Лиза их хорошо различала: вот стол с часами и блюдцем, вот холодильник, табуретки, старое зеркало на стене, бабушкин халат у двери на гвоздике - и никого. Лиза поджала под себя ноги и удобнее устроилась в кресле. Она решила еще немного подождать. Из-за перегородки пробивался лучик света и слабо освещал халат. Вдруг этот халат слетел с гвоздя, на мгновение повис в воздухе, а потом наделся на кого-то невидимого, запахнулся и повернулся к Лизе передом.

- Ну, здравствуй, хозяйюшка, - сказал халат негромко дедушкиным голосом.

Лиза спустила ноги с кресла и нерешительно ответила:

- Зд-здравствуй.

Халат поклонился ей в пояс:

- Спасибо за угощение.

Лиза взглянула на блюдце с молоком и спросила, вставая:

- Это ты, Тит Евлампич?

- Сиди, сиди, голубка, - сказал халат.- Я это, я... Испугал тебя? А не хотел, даже обличье никакое не принял, чтобы тебя не напугать.

- Я не испугалась, - заверила его Лиза. - Просто необычно как-то... Никогда не видела, чтобы халат сам по себе двигался.

Домовой хмыкнул и спросил:

- Молочка-то можно попробовать? Или так, для приманки поставила?

- Пей, пей, Тит Евлампич, угощайся. Я тебе еще налью, если хочешь - и Лиза снова села в кресло.

Халат бесшумно приблизился к столу, и молоко из блюдца вдруг пропало.

- Славное угощение, - похвалил Тит Евлампич. - Давно я так не едал.

- Там еще мед есть. Только я банку не могу открыть...

- Благодарствуй, хозяйюшка, сыт я, - ответил домовой, и халат сел на табуретку рядом с Лизой.- Ну, рассказывай. Все по порядку рассказывай: как силу добыла, в чем нужду имеешь?

- А откуда ты про мою силу знаешь?- удивилась Лиза.

- А мы, нежити, ее видим. Вот все люди в доме у меня обычные, а от тебя вдруг стал свет идти. Значит, сила в тебе появилась.

- Какой свет?

- Ну, вот радугу видала?

Лиза кивнула.

- Вот такое же разноцветное облачко вокруг тебя сияет. Любая нежить тебя приметит.

Лиза вытянула вперед руку и посмотрела на нее. Домовой хмыкнул:

- Не смотри, ничего не увидишь. Ты же человек, а у вас, у людей, глаза по-другому устроены. Вы многое не видите... Лучше расскажи, где силу взяла.

Лиза вкратце рассказала про встречу с Митей, про баню, про Кузнечиху, про то, как ход закрылся, как банник ей помог водяного попросить о дожде. Домовой слушал молча, не перебивая. Может потому, что он так внимательно ее слушал, или бабушкин халат был тому причиной, Лиза чувствовала такое теплое участие к своему рассказу, какое бы нашла, наверное, только у мамы. Когда она закончила рассказывать, Тит Евлампич еще немного помолчал и спросил:

- Этого погорельца-то Фокой зовут?

- Фокой, - вздохнула Лиза.- Теперь ему жить негде.

- К нам, небось, просится?

- Да. Может,пустишь его, Тит Евлампич?

- Я подумаю. Ты мне лучше вот что скажи, как утром из дому уйдешь? Ведь старики твои хватятся, всю деревню с ног на голову поставят.

- Не знаю, - пожала плечами Лиза. - Но ведь Мите кроме меня некому помочь.

- Ладно. Вставай, пойдем на крыльцо. Луна сегодня яркая, можно хорошего двойника сделать. Он вместо тебя здесь побудет, а твои ни о чем не догадаются.

Лиза почти ничего не поняла, но послушно встала и на цыпочках пошла к входной двери.

- Не бойся, не разбудишь, - сказал домовой. - Я на них крепкий сон наслал, до утра не проснутся. Ты лучше двери мне открой: зеркало надо вынести во двор.

Лиза раскрыла дверь. Сначала в нее выплыло зеркало, а потом бабушкин халат.

- Ну вот, хорошо, что луна растущая - крепче двойник будет, - отметил Тит Евлампич, когда Лиза вслед за ним вышла на крыльцо.

Прохладный ночной ветерок насквозь продувал лизину ночную рубашу, лохматил распущенные волосы. Зеркало было поставлено так, что в нем отразились Лиза и луна одновременно.

- Посмотри на свое отражение, - попросил домовой, - и повторяй за мной: " Лунная сестрица, помоги раздвоиться: волос в волос, голос в голос, рост в рост, глаз в глаз - не различить нас ни днем, ни ночью, ни по утренней заре, ни по-вечерней, ни в обыден".

Лиза послушно повторила и, хотя не поняла последнее слово, но переспрашивать не стала.

- А теперь повернись и посмотри на луну. Видишь девочку?

И Лиза увидела на луне изображение девочки с распущенными волосами и в ночной рубашке.

- Вижу! - сказала Лиза.

- Ну, значит, можно спокойно спать ложиться, - и зеркало вместе с халатом поплыло обратно в избу.

Повесив зеркало на место, домовой потушил свет и проводил Лизу в спальню. Глаза ее слипались, последнее, что она видела перед сном, был бабушкин халат, сидящий в ногах ее постели.

- Хозяюшка, просыпайся! - Лиза открыла глаза. За окном хмурился серенький рассвет. На стеклах блестели капли. Дождь! Лиза вскочила с постели и стала лихорадочно одеваться.

- Волосы не заплетай, - вдруг услышала она и оглянулась на голос: в дверях стоял бабушкин халат.

"Это домовой", - вспомнила девочка и спросила:

- Почему?

- Там так принято. Это поможет тебе с тамошней нежитью общаться. И еще. Когда придешь туда, непременно умойся той водой, которая тебе дала силу: будешь их язык понимать.

- Ладно, - кивнула Лиза.

Косу она заплетать не стала, но волосы всё-же прихватила резинкой, чтобы не мешали.

- А который час? - спросила девочка, застегивая ветровку.

- Половина пятого.

Домовой проводил ее до крыльца.

- Ну, удачи тебе! Дальше банник проводит.

- А как же мой двойник? - вспомнила Лиза, - Где он?

- Не беспокойся. Уже в постели твоей лежит. Иди быстрее, пока дождь не кончился.

И Лиза пошла к огороду. Дождь часто забарабанил по ее капюшону. Возле огорода ждал банник. Он выглядел более чистым и свежим, чем всегда.

- Здравствуй, дед Фока, - приветствовала его Лиза. - Пойдем, проводишь меня... - и она быстро пошла через огород. Банник поспешил за ней следом.

- Ну, спасибо тебе, девонька! - заговорил он. - Пустил ведь меня Евлампич в баньку-то. А там теплота, вода горячая, веником березовым пахнет - благодать!

- Ну, вот и хорошо, - рассеянно ответила Лиза.

Тело ее била мелкая дрожь, и зубы стучали то ли от утреннего холодного дождя, то ли от волнения.

- Я и помылся, и постирался... - продолжал довольный банник.

- Я вижу. Начищенный весь, аж сияешь, - хмуро отозвалась девочка. - Ты мне лучше скажи, сколько времени двойник живет?

- Может, сутки, а может и боле... А что?

- А "боле" - это сколько?

- Ну, двое может, а потом он тончает и пропадает.

- Ой, дед Фока, боюсь, не управлюсь я вовремя.

- Ты уж постарайся, девонька. Главное, посох найди. Без него вам не вернуться.

Они подошли к пожарищу, легко разыскали воткнутые в землю вилы. Земля уже намочка, стала вязкой и тяжелой. Дед Фока взял обгорелую доску и стал ею разгребать мокрую землю. Лиза помогала ему руками. Вскоре показался плоский камень. Они приподняли его и сдвинули с места. Ход был на месте, но свет, как в прошлый раз, из него не шел. Что ожидало Лизу там, в том непонятном мире? Девочка взглянула на банника: его пиджак и кальсоны были в грязи, даже в смешной клочковатой бороденке запутались комочки грязи.

- Дед Фока, а тебе со мной нельзя? - спросила она. Ей вдруг стало очень страшно идти туда одной.

- Нет, девонька, - вздохнул банник и добавил, - ты, главное, не робей, верь в свою силу. Ведь там ты можешь сделать все по своему желанию... И возвращайся побыстрее. Я тебя ждать буду... и Евлампич тоже... Привыкли мы к тебе...

Лиза кивнула головой, потом зачем-то набрала в легкие побольше воздуха и нырнула в отверстие в земле, как в ледяную прорубь.

Продолжение следует

БЕРЁЗКА Ч. 10. ВОЛШЕБНЫЙ КИНЖАЛ.

Великий Странник.

Продолжение. Начало в номере 1.

Ужас застыл в глазах гоблинов от этих слов, но самый рослый из них поклонился колдунье:

- Госпожа, мы постараемся сделать все, что бы удостоиться такой милости. Мне тоже по душе этот новый гоблин. Бесспорно он красивее нас.

- Я вижу, что ты становишься все послушней, - усмехнулась Колючая Ветка - и уже начинаешь забывать, что был гномом. Как тебя тогда звали? Кажется, Топаз?

- Да, госпожа, мое имя Топаз. И я очень рад, что теперь служу вам.
- Помнишь, я говорила, что придет день, когда ты сам поблагодаришь

меня, что превратился в гоблина. Тогда ты никак не мог примириться и все мечтал стать опять гномом. А знаешь, за что я вас заколдовала?

- Нет, госпожа. Я только помню, как вы сумели проникнуть в подземелье, а дальше все было, словно во сне. Когда пришел в себя, я был уже гоблином.

- Хорошо, - злорадствовала Колючая Ветка. - Теперь мне известно, что эта гордячка недалеко, и мы вскоре ее догоним. Пусть еще порадуетса жизни, а я могу рассказать, в чем вы, гномы, провинились передо мной и за что наказаны.

Ты не знаешь, что в свое время я была одной из фей, тех самых фей, которые верят в добро и надеются, что смогут чего-то достичь. Я тоже до поры до времени так и поступала, стараясь всем помогать, но однажды задумалась: для того, что бы познать и оценить добро, в мире должно быть зло. Притом зло такое, чтобы перед ним все дрожали от страха и преклонялись. Но продолжала оставаться феей и носила имя Зеленая Ветка.

Однажды мне попалась волшебная книга, в которой я прочла о кинжале, обладающем огромной силой. Имея его, я могла бы стать самой могущественной злой колдуньей. Но где находится кинжал, и как им овладеть, там не было написано.

Как-то я зашла в незнакомый мне лес. Он мне очень понравился, и я решила отдохнуть. Неподалеку был пригорок, весь усыпанный желудями. Надеюсь, что ты понимаешь, о каком пригорке идет речь? Вскоре к нему подошел гном и что-то прошептал.

Открылся ход, и гном исчез. Это меня очень заинтересовало. Я продолжала наблюдать. Через некоторое время гном вышел и вновь прошептал заклинание. На этот раз я его расслышала и запомнила. Это был как раз ты, Топаз. Тебя- то я тогда и видела. Теперь можно было самой спокойно войти в подземелье. Тут у тебя в руках я увидела кинжал. А заметив, что на нем есть какие-то надписи, сразу поняла, что это тот самый кинжал, о котором читала. Я решила непременно завладеть им, - подошла к тебе и попросила его показать. Сказала, что он мне очень понравился, что вы, гномы, великие мастера. Помнишь эти слова? - "Подари мне этот кинжал, - попросила я, и ты будешь награжден так, как сам того пожелаешь". - Но ты не только отказал мне, но даже не позволил прикоснуться к нему и, сколько я тебя ни упрасивала, в ответ слышала только отказ.

- Ах, это были вы, госпожа, - поразился гоблин. - Каким же я был глупцом, что так повел себя. Я даже и не знал, что кинжал обладает магической силой, что-то слышал об этом, но обращаться с ним не умел. Не поленись я прочесть волшебные книги, знал бы все.

- Какие вы гномы глупые, - засмеялась Колючая Ветка. - Постоянно копались в земле, доставали оттуда богатства, а сами и не знали, что истинное сокровище давно находится в ваших руках.

Я вернулась к себе, опять взялась за книги, и в одной из них, очень старой, прочла о страшном колдовстве. Там описывалось, как можно, надевая на а у нлюдей, гномов и даже фей маску, превращать их во что угодно. Я читала и читала до утра, а когда наступил рассвет, уже точно знала, что больше не буду прежней доброй феей. Мне не терпелось сразу же испробовать колдовство. Выйдя из дома, я увидела лягушку. Это была обычная лягушка, каких всегда много в траве, ведь мой дом находился недалеко от речки. Прошептав заклинание, я надела на лягушку маску. Она сразу же превратилась в огромную змею и стала уползать. Но, когда я повторила заклинание, змея вернулась и улеглась у моих ног, как бы ожидая приказаний. Я возвратилась в дом и продолжила чтение, а змея свернулась кольцами у порога, охраняя вход.

Моей радости не было предела. Такой верности и такого подчинения я никогда не встречала. Продолжив изучение книг, я опять увидела упоминание о кинжале. Там писалось, что он способен снять маску и вернуть прежний облик тому на кого она была надета. Это очень огорчило меня. Тогда я решила вернуться за кинжалом и похитить его, так как была уверена, что ты, Топаз, мне его добровольно не отдашь. Кроме того мне были нужны слуги.

На следующий день я была у пригорка и наблюдала за вами. Увидев, что вы

все собрались и исчезли в подземелье, я прошептала заклинание, земля раздвинулась, и я спокойно вошла.

Вы все вместе сидели за огромным столом и беседовали. Я хорошо помню удивление на ваших лицах, когда вы увидели меня. Но, это продолжалось совсем недолго. Я быстро надела на вас маску и превратила в верных моих слуг.

- Мы все хорошо помним, госпожа, - дружно закивали гоблины.
- Потом я взяла кинжал, и мы навсегда покинули подземелье. Ты, по-видимому, не знал, что кинжал обладает волшебной силой, иначе смог бы тогда расколдоваться. Когда я с вами вернулась к себе, мой прежний дом показался мне убогим и неказистым. Я поручила вам за ночь построить дворец. К утру, он уже был готов, и я еще раз убедилась, что зло может творить настоящие чудеса.

Я продолжала день и ночь читать и нашла запись, где упоминалось о Принцессе, которую феи будут обучать волшебству. Там же было

написано, что благодаря своей доброте, она достигнет необычайной силы и сможет победить меня. Я решила выяснить, кто же эта Принцесса. Вскоре должен был состояться праздник фей, и мне всего лишь надо было прикинуться прежней, доброй феей Зеленой Веткой и все разузнать.

Когда феи собрались, я стала прислушиваться к рассказам о Принцессе Лотте, наставницей которой была фея Утренняя Роза. Там же услышала, что вскоре феи должны собраться в замке Принцессы, чтобы посмотреть, какими чудесами она овладела. Я поняла, что если Принцесса может достичь такого совершенства в добрых делах, то она способна подняться и на самую вершину злого колдовства. И я решила сама обучать эту замарашку.

Вскоре феи собрались в замке. Прибыла и я. Но оказалось, что Принцесса - глупая и вздорная девчонка. Она отказалась подчиниться мне!

Из книг я заранее знала, что на нее тоже можно надеть маску, но колдовство будет осуществимо лишь тогда, когда Принцесса полюбит. Надо было, чтобы маску на нее надел именно тот, кто ей дорог, или кто-то другой, кого она приняла бы за своего любимого. Все остальное ты знаешь Топаз.

- А что же произошло с кинжалом, госпожа? - Пропищала одна из летучих мышей.

- Ты хочешь это знать? - зло улыбнулась Колючая Ветка, и в ее глазах заиграли недобрые огоньки. - Подлети ко мне, чтобы я лишь одной тебе рассказала, что с ним стало.

Та уселась на руку Колючей Ветке. Колдунья наклонилась к ней и что-то прошептала. Летучая мышь замертво упала на землю, вспыхнула ярким пламенем и от нее осталась только горстка пепла.

- Вот что случилось с кинжалом, - засмеялась Колючая Ветка. - Кто еще хочет узнать тайну?

Увидев это, гоблины и чудовище с головой жабы задрожали от страха. - Нас не интересует судьба кинжала, - наперебой стали повторять они. - Ты - наша госпожа, и нам больше ничего не нужно.

- Вот такими вы мне нравитесь, - веселилась Колючая Ветка. - И эта поляна тоже очень хороша. Посмотрите, сколько здесь мухоморов. Особенно красив вон тот, самый яркий. Если бы мы не спешили, я бы взяла его с собой и посадила в моем саду.

Мухомор стал еще ярче и начал тихо покачиваться.

- Видите, как он радуется. Как только поймает эту замарашку, я обязательно вернусь за ним. А сейчас нам пора продолжить погоню.

Раздался гром, и колдунья со слугами исчезла.

Продолжение следует.

СВЕТЛЯЧОК

Алексей Котельников

В ночном лесу зажегся свет.
Проснулся маленький комарик
И пропищал: "Сомнений нет -
Страну перебудил Фонарик".

"Достопочтенный Светлячок, -
Сказал невыспавшийся Ёжик, -
Из-за тебя не спят:
Жучок,
Три дятла,
Пять сороконожек,
Сто двадцать восемь комаров,
Бурундучок,
Сорочья стая;
Лишь только семь ученых сов,
Тебя увидев, засыпают.
И так с заката до зари...
Из ночи в ночь... Молчишь, приятель?..
А ну, скорее говори:
Куда запрятал выключатель?"

Не выдав сонному Ежу
Секрет волшебного устройства,
Шепнул Фонарик: "Ухожу...
Прошу простить за беспокойство".

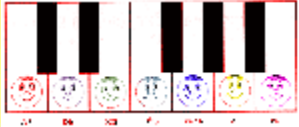
Подобный отблеску свечи,
Наш Светлячок сошел с тропинки,
Цепляясь лапками в ночи
За освещенные травинки.
Он уходил в Страну Лугов,
Лесным собратьям не ответив,

Что солнце выбрало его
Ночным дежурным по планете.

ПРО СТУПЕНЬКИ И БАШМАЧКИ

Людмила Свирская

У Андрюшки появился маленький братик - Дениска. Сначала он только в коляске спал и соску сосал, а потом ходить научился. Но вот по ступенькам сам никак забраться не мог. Много их было. Боялся очень. Только смотрел, как Андрюшка в своих синих башмачках быстро-быстро по лестнице поднимается.

А однажды стали эти башмачки Андрюшке малы, и надели их на ножки Дениске. Дениска погулял по улице, а потом подошел к лестнице и... Слышит - нижняя ступенька: «До!». Шагнул на неё, а вторая вторит: «Ре!». Он на третью, слышит: «Ми!». На четвертую поднялся: "Фа!". Потом: "Соль!" и "Ля!". А там - "Си!" - и ступеньки кончились!.. До, ре, ми, фа, соль, ля, си!.. Вот как мало ступенек-то было!

СКОРО БУДУТ ВАРЕЖКИ

Небарто

Мама варежки мне вяжет
Теплые, пушистые,
Я рисунок выбираю -
Ветки серебристые.
Спицы весело порхают
У моей умелицы,
Будет мне тепло зимою,
Не страшны метелицы.

Кот работу караулил,
Мы и не заметили,
Только в доме все уснули,
Сделал, что наметил он.

Долго серый плут трудился,
Распустил все варежки,

Но никто не рассердился,
Кот - любимец Варюшки.

Варюшкой меня назвали
В честь любимой бабушки.
Нитки новые смотали,
Снова вяжем варежки...

УБИТЬ КОМАРА

Андрей Ангелов

Глава 1

Никита Петрович Носов, мужчина лет пятидесяти, с аккуратной седой причёской и окладистой, такой же седой бородой сидел за своим письменным столом в кабинете географии, водил ручкой над журналом и вполголоса мурлыкал:

- К доске у нас пойдёт, к доске у нас пойдёт...

Пока учитель размышлял подобным образом, 8 «Б» класс занимался кто чем - каждый в меру своего умственного развития, способностей и желания.

Кто-то дожёвывал шоколадку; кто-то рисовал; пара мальчишек играла в морской бой; девочка на первой парте непрерывно зевала; ученица с двумя хвостиками рыжих косичек и с серебряным колечком, вдетым в подбородок, скучающе глядела в подмороженное окно; ещё один мальчишка увлечённо исписывал географический атлас собственными автографами.

Было тихо, слышалось лишь чирканье ручки и слабое чавканье. Носов прервал мурлыканье, поднял голову и обвёл недоумёнными глазами классную комнату:

- Кстати, может мне кто-нибудь объяснит, почему отсутствует половина класса?

Восьмиклассники никак не отреагировали на вопрос учителя. Только Сидоркин поднял голову от парты и выдал:

- Они болеют, Никита Петрович.

Затем с сосредоточенным видом он вновь принялся выводить росписи на атласе.

В зрачках Носова заплясали ироничные огоньки:

- Ага, болеют. Даже догадываюсь, воспалением чего. Кукушкина, прекрати зевать.

Девочка на первой парте последний раз зевнула, скосила взгляд на учителя и занялась рассматриванием ногтей.

Носов добродушно произнёс:

- Власова, вынь изо рта «Сникерс».

Соседка Власовой, белобрысая Катька Иванова, вытащила палец из носа и ехидно прошептала:

- Доешь на математике.

Толстенская девчонка с кругленьким и цветущим, как свежеиспечённая пышка, личиком нехотя вынула сладость изо рта:

- Это не «Сникерс», а «Натс», Никита Петрович, - с ленцой протянула она.

Ирония из глаз Носова перекинулась и на голос:

- Ира! Суть моей просьбы от названия шоколадки не меняется, - вымолвил учитель. - Иди к доске. Бери указку и рассказывай то, что я задал учить дома.

Тут же, две девочки, сидящие прямо перед учителем, в одинаковых красных кофточках и с блестящими синими глазками одновременно вскинули руки и одновременно воскликнули:

- Можно, лучше я расскажу!?

Носов весело произнёс:

- Нельзя, девочки. Власова, так сказать, зарядила мозги, и ей не терпится поделиться тем, что прочитала в учебнике.

Девочки тяжело вздохнули и опустили руки.

Власова встала, положила «Натс» в карман джинсов и двинулась, было, к доске.

- Ирка, «Натс» - то оставь! - догнал её выкрик ученицы с серебряным кольцом в подбородке.

- Как бы ни так! - немедленно отреагировала Власова. - Чтобы Катька съела!? Ни за что!

- Больно нужно! - откликнулась соседка. - У меня дома такая вкусность лежит, тебе и не снилась!

- Девочки, прекратите препираться, - вмешался Носов. - Власова, класс ждался твоего блестящего, по всей видимости, ответа.

Ира подошла к доске, взяла указку.

Иванова засунула палец во вторую ноздрю.

Учитель географии развернулся к доске на своём стуле:

- Слушаем, Ира, - потом добавил строго, не поворачивая головы. - Ванькин и Встанькин, уберите морской бой. Схлопочете по двойке.

Играющие мальчики на задней парте переглянулись и нехотя передвинули листочки с игрой на край парты.

Ученица тискала указку и топталась у доски, на которой висела большая карта полушарий.

- Смелее, Власова! - подбодрил Носов.

Ира тяжело вздохнула и стала выдавать знания, которые почерпнула, видимо, из учебника:

- Ну, население Земли... сейчас... состоит из шести миллиардов человек. В Европе живут европейцы, - она несмело ткнула указкой в карту. - В Китае - китайцы...

Девочки, минуту назад тянувшие руки, громко прыснули.

- Люся и Лада, ничего смешного тут нет, - пожурил Носов, даже не глядя.

Отличницы моментально убрали улыбки, чинно сложили локти на парте.

- Власова излагает своё видение мира, - с серьёзным видом усмехнулся Никита Петрович. - А Кукушкину, если ещё раз зевнёт, выгоню из класса.

Кукушкина зевнула последний раз и прикрыла рот ладошкой.

- Ну-с, Власова, - кивнул Носов.

- В Северной Америке живут северные амери,... - начала Ира. Она прервалась, посмотрела на дверь и dokonчила, - ...канцы.

Носов тоже посмотрел на дверь.

Посмотрел и класс, за исключением одной девочки по фамилии Авоськина.

Она сидела на третьей парте среднего ряда и лениво листала красочный журнал, совершенно не замечая того, что творилось вокруг. У Авоськиной были длинные, золотистого цвета волосы, подведённые тушью глаза, губы - в помаде, в ушах висели серёжки. Одним словом, девочка явно подражала взрослым женщинам.

Впрочем, Авоськина в моём повествовании, играет эпизодическую роль и, в общем, нет особой нужды распространяться по поводу её внешности. Это следует сделать по отношению к другой ученице из 8 «Б». И я это сделаю. Только чуть попозже.

Итак, на чём мы остановились?

Ну, да! Значит, почти все смотрели на дверь. У порога топтался опоздавший Ключев. Он являлся обладателем спортивной фигуры и спортивной сумки.

- Можно войти, Никита Петрович? - попросил он.

Учитель кивнул:

- Можно, Ключев. Садись на место, доставай то, что надо для урока и молча слушай Власову. О твоём опоздании поговорим позже.

Носов произнёс эти слова ровным тоном, огладил бороду и обратил ироничный взгляд на отвечающую:

- Ну-с, Ира, кажется, мы остановились на северных американцах? Ключев притянул за собой дверь, подошёл к своему месту. Вернее, почти подошёл.

Малышева Валя подставила ему ножку. Ключев пошатнулся, однако равновесие удержал.

И вот здесь настала пора описать читателям некую ученицу из 8 «Б». В общем, пару раз я её кратко упоминал, но желал бы обрисовать подробнее.

Внешность школьницы этого заслуживает. Кроме того, ей предстоит сыграть в рассказе ключевую роль.

Как вы уже верно догадались, ученица, которую я хочу описать, и есть Малышева Валя. Росту в ней было около двух метров (а может и не около, а ровно или больше). Руки крепкие и мускулистые, с острыми

ухоженными ногтями. Ноги, выражаясь образно, росли из плечей, то есть были невероятно длиннющие и... кривые.

Серебряное колечко в подбородке и две рыжие косички, уже мною упомянутые, дополняли облик.

Вобщем, Пеппи Длинный чулок на современный лад.

Теперь вернёмся к основной сюжетной линии.

... Клюев чуть не упал. Он бросил сердитый взгляд на Валю, та изобразила на лице улыбку, более подходящую на гримасу, помахала рукой:

- Привет, Димчик! – девочка растянулась, полусидя, на парте.

Клюев шлёпнулся на стул рядом с Сидоркиным, расстегнул сумку, стал доставать учебник с тетрадкой. По ходу буркнул, чуть поворачивая голову:

- Малышева, поприставай к кому-нибудь другому.

- И не мечтай! – последовал ответ.

Острый ноготь ткнул Клюева между лопаток.

- Что за оживление в связи с приходом Клюева? – послышался строгий голос учителя. – Опять Валя развлекается?!

- Что вы, Никита Петрович! – возразила Малышева, принимая ровное сидячее положение. – Я веду себя тихо, как мышка

- Мышки не разговаривают на уроке о посторонних вещах, - напомнил Носов. – Они, вообще, не разговаривают. И мышки не ставят подножки своим знакомым. Также, мышки не сидят по три года в одном классе...

- Не надо только, Никита Петрович, попрекать меня учёбой! – невежливо перебила Малышева. – То, что я три года подряд учусь в восьмом классе, не доказывает моей тупости.... У нас свободная страна и я буду здесь учиться столько, сколько считаю нужным. И если вы, Никита Петрович, хотите меня оскорбить.... - Валя встала, уперев мощные кулаки в крышку. Парта затрещала. Класс с любопытством наблюдал за дискуссией. Даже Авоськина перестала листать свой журнал.

- Стоп, Малышева! – учитель хлопнул ладонью по столу. – Оставим спор. Напомню, мы на уроке географии. А на уроке географии мы занимаемся только географией. – Он потеревил бороду. – Сядь, Валя. На перемене или после уроков я готов выслушать твои претензии. Но не ранее. Малышева разжала кулаки и нехотя опустилась на стул.

Пока учитель разговаривал с ученицей, между Клюевым и Сидоркиным произошло следующее.

Едва только Малышева на время отстала, Клюев возбуждённо произнёс:

- Саня!

- Ну? – флегматично отозвался толстый увалень Сидоркин. Он оторвался от своих росписей, любовно глянул на испещрённую каракулями страницу атласа.

- Ты даже не догадываешься, почему я опоздал!

- Не догадываюсь, - согласился Сидоркин, переворачивая страницу и снова склоняясь над атласом.

- Да хватит тебе рисовать! - друг дёрнул Саню за рукав. - Лучше послушай!

- Хорошо, - согласно кивнул Сидоркин и, наконец, обратил на соседа ровный взгляд. - Что ты хочешь мне рассказать?

- Саня, я... - Клюев глубоко вздохнул. - Я... не поверишь... со мной произошло нечто неправдоподобное!

- И что же? - Сидоркин глядел невозмутимо.

- Саня... я нашёл машину времени! - Клюев справился-таки с волнением.

- Поздравляю. - Сидоркин протянул руку.

Клюев сделал вид, что её не видит:

- Ты не иронизируй. Я серьёзно!

Друг пожал плечами:

- Я тоже серьёзно и со всей искренностью тебя поздравляю.

- погоди, - Клюев обречённо вздохнул. - Ты не понял. Я на-шёл ма-ши-ну вре-ме-ни!

Саню проняло:

- Ты хочешь сказать, что шёл по улице и увидел, как на дороге лежала машина времени? Ты, конечно, её подобрал и двинулся дальше?

- Вот именно! - кивнул Клюев. - Так всё и было.

- И где она у тебя стоит? Дома? - любопытствовал друг.

Клюев полез за пазуху, достал чёрную коробочку, подал:

- Вот она!

На ладони лежал обычный с виду калькулятор. На крышке скотчем была укреплена бумажка. На бумажке зеленели буквы, выведенные фломастером: «МАШИНА ВРЕМЕНИ».

Сидоркин разозлился по-настоящему:

- Я похож на толстого дурака!? - прошипел он, отпихивая руку.

- Ты знаешь, вообще-то да, - усмехнулся Клюев, поводя спортивными плечами. - По внешнему виду сходство поразительное. Но ты мой друг и мне неважно, на кого ты похож. И ещё: я точно знаю, что ты хоть и толстый, однако далеко не дурак.

- Не называй меня толстым, - предупредил Саня. - Я отлично знаю, что не мускулистый мачо. Но я и не толстый.

- А какой? - поинтересовался сосед.

Сидоркин задумался.

- Оставим никчемный диалог, - нетерпеливо предложил Клюев. -

Поговорим о моей машине времени. Я не стал испытывать её один, а хочу испытать с тобой.

Едва Клюев успел закончить фразу, как в плечо ему вонзился длинный ноготь, и голос Малышевой прошептал в ухо:

- Как дела, Димчик?

Клюев дёрнулся, зажал машину времени в кулаке, развернулся и выкрикнул на весь класс:

- Отстань, Малышева! Я тебя не люблю и никогда не полюблю! Уясни, пожалуйста!

Валя удивлённо вскинула тонкие брови.

На две секунды воцарилась звенящая тишина, потом грянул дружный хохот.

Смеялись все, Носов улыбался.

Власову у доски аж подбрасывало от смеха.

Малышева неожиданно покраснела.

Первым пришёл в себя учитель.

- Тишина! – он постучал ручкой по столу. – Валя, прошу пересесть к Авоськиной.

- Ещё чего! – фыркнула Малышева.

- Тогда, если ты отказываешься выполнить мою просьбу, я буду вынужден пригласить тебя после урока к директору, – припугнул Носов.

- Ваше право, – огрызнулась Валя.

- И я им воспользуюсь, – высказался Носов, обращая внимание на ученицу у доски. – Что ж, неплохо, Ира. Ты очень толково всё изложила,

- в голосе вновь зазвучала ирония. – Скажи мне только, какой государственный язык в Австралии?

Власова глянула на учителя. Во взгляде ясно читалось: «тоже мне, вопрос на засыпку!». И, как само собой разумеющееся, ответила:

- Австралийский, конечно.

Носов хмыкнул:

- Гм... Интересная теория. Люся и Лада, поправьте одноклассницу.

Синеглазые девочки в красных кофточках живо вскочили и синхронно доложили:

- Государственным языком в Австралии является английский. Это связано, в первую очередь, с тем, что в тысяча семьсот семьдесят девятом году капитан Кук, подданный британской короны, открыл для Старого Света данный матери...

- Спасибо, девочки. Достаточно, – прервал преподаватель.

Отличницы с укоризной взглянули и опустили на место.

- Свободна, Власова, – грустно усмехнулся учитель в бороду. Он наклонился к журналу. – «Три» я поставлю, но только из-за твоей смелости выйти к доске.

Ира потопала на место.

Димка и Саня же занимались вот чем.

Сидоркин разглядывал «калькулятор». Клюев, нагнувшись к его уху, шептал:

- К машине времени есть инструкция. Рядом лежала. Я целый час её изучал. Покажу на перемене. – Он сглотнул и продолжил. – Хочешь, вернёмся на четыре минуты назад, и тогда Борода забудет о моём опоздании?

Клюев глянул по сторонам, не подслушивает ли кто, и вдруг замер, открыв рот.

- Хочу, – всё ещё недоверчиво протянул Саня, косясь на соседа.

Неожиданно он тоже застыл, хлопая глазами.

Над друзьями возвышался Носов.

- Так-так, - сказал он. - Парочка приятелей у нас занята чем-то, явно не имеющим отношения к моему уроку.

Учитель взял атлас Сидоркина, принялся рассматривать, склонив голову.

Взгляды друзей были похожи на взгляды кроликов перед львом.

- М-да, - задумчиво изрёк преподаватель. - Какое высокохудожественное произведение! Ты, Сидоркин, молодец! Умеешь автограф ставить! Чуток бы знаний только не помешал. - Он бросил атлас на парту, пошёл к своему столу. - Клюев, изволь выйти к доске.

Клюев мгновенно выхватил «калькулятор» из пальцев соседа, отчаянно защёлкал кнопками:

- Это надо же... я не учил! Саня, держись за меня! Перемотаем время на пять минут!

Сидоркин безнадежно махнул рукой:

- Оставь, Дим. Лучше сходи к доске и постарайся получить хоть тройку. Или откажись от ответа и заработай «пару». Поздно суетиться.

- Ничего не поздно! - Клюев сам схватил друга за локоть. - Держись крепче! - он нажал синюю кнопку.

Друзей затрясло. Мало того, их обуяла икота. Саня схватился за парту, в тщетной попытке пытаюсь остановить тряску. Пальцы заскользили по пластику, соскользнули на атлас.

Двое мальчишек в течение семи секунд подпрыгивали на месте и икали. Потом исчезли. Просто растаяли в воздухе. Испарились. Называйте, как вздумается.

Что же касается реакции класса и учителя на исчезновение ребят, то, признаюсь, я этого не придумал. Если откровенно, то даже не ставил себе такой задачи. Для меня важнее было придумать совсем другое. Что именно, узнаете ниже.

Продолжение следует

ГРЯЗНЮКА

Delmi

Частенько на чисто одетого внука
Из всяческих мест нападает Грязнюка.
Порою как прыгнет с окрашенной стенки -
Испачкает спину, бока и коленки.

Как выскочит вдруг из канавы (вот злючка)
Пропали ботинки, испорчены брючки,
А может в сапожки пробраться из лужи,
И ноги промокнут, и внучек простужен.
Ко мне-то она приближаться не будет:
Она исчезает, как вырастут люди.
А маленьким был я, не скрою, бывало,
Частенько она на меня нападала.
(Хоть бабушка наша с тобой уверяет,
Она и сейчас на меня нападает.)
Мне внук протянул свою верную руку,
Мы с ним не боимся ни капли Грязнюку!
Мы смело идем в путешествия дальние!..

.....
Ещё есть такие машины -
Стиральные...

□ □ □ □ g □ □ □ □

ДОЖДЕВОЕ ОБЛАЧКО

Ирина Юферева

Маленькое дождевое облачко весело носилось по небу. Оно оторвалось от большой хмурой тучи и теперь ликовало от ощущения свободы. У облачка был легкий и озорной характер. Прежде чем пролить дождик, оно всегда смотрело вниз: а вдруг там кто-нибудь нуждается в воде, и когда попадало, куда надо – радовалось еще больше.

Небо было безупречно чистым и голубым, пригревало ласковое летнее солнышко. Дождевое облачко наслаждалось чудесным настроением. Оно любовалось: то своей причудливой тенью на ржаном поле, то отражением в зеркальной глади озера.

- Нет! В озере я смотрюсь эффектней! А какое я кучерявое и симпатичное! И мне совершенно не по пути с этой противной темной тучей.

Облачко глянуло вниз и увидело сгорбленную старушку с лейкой. Лейка была тяжелой, и бабуля еле тащила ее к своим высохшим от жары грядкам. Облачко весело захихикало:

- Ну, это в моих силах! – И брызнуло на бабушкины грядки звонкими струями воды.

Старушка ахнула, отставила лейку, разогнулась и посмотрела в небо. А облачко подмигнуло ей и понеслось дальше.

Ах, как весело на ярком небосклоне, как чудесно летать над зелеными лужайками и глядеться в речки и озера!

Сверху оно увидело, как какой-то дедок таскал в баньку воду из бочки. В бочке вода уже заканчивалась, и дед собирал ведром последние остатки дождевой влаги.

- Экая ерунда! - Облачко, играючи, наполнило емкость до полна. А дед, вернувшись из бани, удивленно таращился в полную бочку. А потом, как и все, уставился на небо!

- Да! Это я! - качнулось уменьшившееся в размерах облачко! - Мойся, дедусь, на всех воды хватит.

По песчаной дорожке через поле тяжело катилась, сверкая спицами на солнце, компания юных велосипедистов. Они не рассчитали своих сил, устали от палящего солнца, а водоема рядом не было. Фляжки с водой тоже опустели. Облачко, радостно перевернувшись, обрушило на ребят потоки воды. Мальчишки обрадовались, соскочили с великов и подставили чумазые и потные физиономии благодатным струям. А потом от радости начали скакать и прыгать, поднимая вокруг тучи брызг.

Облачку стало совсем хорошо.

- Я сегодня везде пригодилось. Если я кого-то не заметило, то этот кто-то сам виноват.

И вдруг оно увидело паренька, который из-за дерева подсматривал за девчонкой в клетчатой юбочке, которая прыгала через скакалку неподалеку. Облачко знало, что такое быть влюбленным!

И оно опрокинуло на девчушку свои последние запасы. Клетчатая юбочка заметалась и бросилась к единственному стоявшему здесь дереву, под которым торчал ее поклонник.

- Привет!

- Привет!

- Ты что здесь делаешь?

- От дождя прячусь!

- А почему сухой?

- Спрятался вовремя! На - возьми мою куртку, ты вся промокла.

- Да уж! Откуда только взялся этот дождь?

Облачко радостно засмеялось.

- Какая прелесть, наконец-то, они познакомятся!

Оно вдруг ощутило, что стало совсем маленьким и пригорюнилось, ведь еще много людей осталось необласканными.

И ставшее совсем крохотным облачко предприняло свой последний в этот день полет. Оно подлетело поближе к солнцу, брызнуло на красивую цветущую лужайку и исчезло. Но капли на солнце засверкали, и из них родилась радуга, которая озарила собой все окрестности.

Люди внизу останавливались, пораженные красотой, и не могли оторвать глаз от цветистой радуги, расчертившей пополам синее небо. И юные влюбленные под деревом, и велосипедисты, и дедок, выглянувший из баньки, и старушка, оторвавшаяся от своих грядок. Всех людей по всей округе обласкало дождевое облачко в этот солнечный день.

Z

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК ШАРИК-МИРОТВОРЕЦ

Тамара Черемнова

В распахнутое окно весело светило солнышко, только мальчику Мишуте было совсем невесело. Ему было обидно и досадно. И хотя его уже простили и выпустили из скучного угла, но хорошего настроения у него так и не появилось. А во всем виноват был хитрющий Пушок
Пушок — это Мишутин котенок. Утром, когда Мишута проснулся, ничто не предвещало неприятности. Но потом... Лучше бы этого «потом» не было...

Пушок делал вид, что дремлет на мягкой подушке старого кресла. Мишута на цыпочках подкрадывался к нему — он хотел, шутя, напугать котёнка. Но Пушок перехитрил Мишуту! Тот еще не дошел до кресла, где притворно спал Пушок, а котенок вдруг поднял голову и пытливо уставился на хозяина — и сразу же угадал, чего хочет Мишута.

Хитрый Пушок сделал вид, что увидел муху. Вскочил и понесся будто бы за ней, а на самом деле Пушок знал, что если он что-то сейчас разобьет, то накажут обязательно Мишуту.

Так все и вышло! Пушок, разогнавшись, вскочил на стол но, не удержавшись на краю, поехал вниз, вцепившись когтями в скатерть, и потащил все, что там было, на пол. А на столе стояла хрустальная ваза, в которой жили розы, мамины любимые, и мама на Мишуту крепко обиделась.

Вот что сегодня натворил Пушок!

Мишута стоял и раздумывал: что бы такого сделать, чтобы мама простила его окончательно и перестала сердиться.

За окном вдруг что-то замелькало. Мишута поднял голову и увидел красный воздушный шарик — тот легонечко постукивал в закрытую форточку, просясь к Мишуте в гости.

Мишута залез на стул и открыл гостю форточку.

- Привет тебе! — сказал воздушный шарик.

- От кого? — удивился Мишута.

- Да от меня! И еще ото всех в мире воздушных шаров, — растянулся шарик в широкой улыбке.

- А как ты про меня узнал? — спросил Мишута у шарика.

- Я все про всех знаю, особенно про тех, у кого плохое настроение, потому что я летаю и заглядываю во все окна, — расхвастался воздушный шарик. — А вообще-то мне нравится приходить на помощь тем, кому очень плохо.

- И мне сегодня тоже плохо, потому что меня подвел мой котенок Пушок, — пожаловался шарика Мишута.

- Нехорошо сваливать свою вину на Пушка. Ведь он не виноват, это ты первый захотел его напугать, а пугать друзей нечестно! — И шарик сердито надулся и стал строгим.

- Что же мне теперь делать? — горько вздохнул Мишута.

- Надо позвать из-под кровати Пушка и помириться с ним; тогда и мама перестанет на тебя сердиться, — по секрету зашептал шарик Мишуте.

За окном, в синее небо весело улетал красный воздушный шар, а ему вслед радостно смотрели в окно помирившиеся Пушок и Мишута.

ЗАГАДКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Татьяна Лаврова

Он испёкся в русской печке,
Покатился за крылечко.

У него румяный бок.

Это вкусный...

Этот зверь, увидев кошку,
Громко лает у окошка.

Вечно крутится у ног

Рыжий, в пятнышках...

У толстушки пяточок,
Хвост, как маленький крючок,

Очень жёсткая щетинка.

Это розовая...

Он с пелёнок всех боится:
Волка, рыжую лисицу.
Славный беленький трусишка
Этот маленький...

У меня живёт подружка
Вся в весёлых завитушках.
Щиплет травку возле речки
В шубке беленькой...

Что за серый забияка?
Он со всеми лезет в драку!
Как растрепанный злодей
Этот шустрый...

Сыр, творог и простоквашу,
Молоко для вкусной каши,
Чтобы были мы здоровы,
Каждый день даёт...

Он в лесу живёт под ёлкой,
Носит острые иголки.
Ходит-бродит вдоль дорожек
Весь колючий братец...

По деревьям прыг да скок,
Вверх на ёлку, на дубок.
Кто играет там в горелки?
Это рыженькие...

Шустро зёрнышки клюёт,
Спать с утра нам не даёт
Голосистая певичка -
Желтогрудая...

Отгадки: КОЛОБОК, ЩЕНОК, СВИНКА, ЗАЙЧИШКА, ОВЕЧКА, ВОРОБЕЙ,
КОРОВА, ЁЖИК, БЕЛКИ, СИНИЧКА

СТЕКЛЯННЫЙ МАЛЬЧИК ч.1

Михаил Лероев

Элвину не суждено было вырасти. Как тут повзрослеешь, если мама у тебя волшебница, бабушка – крёстная фея, а папа и вовсе – летающий человек!

И с самого рождения тебя окружают чудеса.

Да какие там чудеса! Самым обычным делом становится завтракать говорящими бутербродами и меняющим свой цвет молоком, в школу ходить через картину на стене гостиной – а засыпать в летающем гамаке.

Разве есть ещё на свете дети, которые считают такое удивительным?!

Вот и Эл ничему не удивлялся. Жил себе и жил, как сотни других мальчишек с Зелёной улицы. И даже не думал о том, что может быть как-то иначе.

Что уроки, например, кому-то приходит в голову делать самому: просиживать часами над глупыми прописями, складывать и вычитать непонятные цифры, читать скучные истории...

Зачем всё это делать, терять драгоценное время, если есть удобное средство – волшебная палочка! Взмахнул раз – вот тебе и шеренга ровненьких, подтянутых, словно заправские солдаты, буковок. Взмахнул другой – и уже задачи сами собой начинают решаться. А если ещё и слово сказать заветное, то и вовсе хорошо: вместо обычного чтения тебе на ночь покажут голографическое кино – да ещё и со всеми спецэффектами, чтобы потрогать, понюхать и попробовать было можно.

Чем не жизнь? Разве от такого захочешь убежать?

А взрослые – у них свои заботы, и потому лучше продолжать жить по соседству с ними, но самому не взрослеть. Никто же не запрещает!

Было, правда, одно неудобство: Элвина, как всякого мальчика, наказывали.

За что? Да мало ли, разве упомнишь... Оглянуться не успеешь, как попадёшь в очередную историю. А всё она – волшебная палочка родимая. Как ни крути, а соблазн большой. Вот и сидишь с утра до вечера и колдуешь себе всё, что заблагорассудится: мороженное, например, да какое-нибудь чудное, с абрикосовым фейерверком. Зверушку – так необыкновенную, чтобы пушистая, как белка, и зубастая, как крокодил. И ног – чтобы не четыре, а все двенадцать. И непременно говорящая.

Спит сестрёнка – очень хорошо! Понапустим в её сон таких сказочных кошмаров, чтобы до самой пенсии запомнились!

Соседка-старушка в палисаднике цветы поливает? Ага! Так пусть же это будет не вода, а... малиновый сироп, цветы тоже сладкое любят!

Вот так порой с невинного развлечения и доходило до настоящего безобразия. Пол-улицы выстраивалось в очередь на приём к маме-волшебнице, чтобы исправить всё, что натворит юный Элвин.

И продолжалось бы это ещё долго, и неизвестно, чем бы дело закончилось, если б однажды взрослые не собрались на семейный совет.

- Нет, что-то определённо нужно сделать, - сказала тётя Алисия, дюймовочка по профессии. - Ведь так он и нас во что-нибудь превратит.

- Каррр, - согласился дядя Иероним, - Крааа кар куарр...

- Эта птичка мне кого-то подозрительно напоминает... - бабушка Гортензия поднесла пенсне к подслеповатым глазам. - Никак вот только не соображу, кого именно...

- Чего же вы от него хотите, - заступился папа, - Эл - самый обыкновенный ребёнок. Поколдует и перестанет! Я тоже был таким в его годы. Помнится, однажды я даже превратил своего дедушку в слона...

Мама расстроилась от этих слов, но зато тётю Ванессу, ведьму на выданье, папины воспоминания очень развеселили, она хохотала так громко, что стёкла из окон колумбария вылетели окончательно - и всей семье пришлось браться за метлы.

Потом мама, достав свою палочку, долго вертела её в руках, чертила что-то в воздухе, делала таинственные пассы, даже рисовала на песке какие-то странные знаки... Никак не вспоминалось одно старинное заклинание.

А когда вспомнилось, мама загадочно улыбнулась своему отражению в зеркале: мол, пара пустяков, проблема с нашим мальчиком решена.

И когда Элвин спал, мама-волшебница тихонько отворила дверь в его комнату и убавила огонь в ночнике. Потом вдохнула глубже и вдруг ни с того ни с сего начала говорить стихами.

Продолжение следует

ХВАСТЛИВЫЕ СОСУЛЬКИ

Анастасия Володько

Рисунок автора

Стояла зима. Под крышей старого деревянного домика висели сосульки. Сосульки были длинные, сосульки были короткие, сосульки были разные.

Вот большие сосульки стали хвастаться перед маленькими собратьями, которые висели под крышей. «Мы – длинные, красивые и стройные сосульки. А вы - маленькие, некрасивые, и никто вас не видит. А мы на самом виду. Нас все видят, и нами любят». Маленькие сосульки всё это слушали и молчали.

Хвастливые сосульки и не заметили, как вышло солнышко и направило на них свои лучики. Сосульки стали таять и совсем растаяли. Тут солнышко зашло за тучку и исчезло. А маленькие сосульки, которые были в тени, остались под крышей. Они по-прежнему висели и молчали.

ПРО ВОВУ И ТЕЛЕВИЗОР

Алексей Ерошин

Мяч голкипер ловит ловко.
Телевизор смотрит Вова.
У голкипера - сноровка,
А у Вовы - миска плова.

Отдает фрегат швартовы.
Долог путь к далеким странам.
На диване Вова снова:
Ест попкорн перед экраном.

Тяжела героя рана,
Но герой побил злодея.
Славно смотрится с дивана
Богатырская затея.

У ведущего Дроздова
Крокодил пятиметровый.
На диване дремлет Вова.
Вид у Вовы нездоровый.

Зад у Вовы врос в подушки,
Взгляд его прилип к экрану.
Стал мальчишка толще чушки,
А умом сродни барану.

Кто решит, что я обманщик,
Пусть, как этот мальчик Вова,
Взгромоздившись на диванчик,
В телевизор смотрит снова.

А кому в диванной яме
Жаль пролеживать бока,
Выходи гулять с друзьями!
Я уже иду.
Пока!

ПРИНЦЕССЫ И ПИРАТСКАЯ КАРТА.

Иван Мельник

Однажды Маша пришла к дедушке и потребовала:

- Мне нужна пиратская карта!
- Но почему ты спрашиваешь ее у меня? – удивился дедушка.
- Потому, что ты – старый пират, – ответила Маша, – вот почему!

Маша, как и ее дедушка, очень любит море. А когда человек любит море, то от одних только морских слов туманится взгляд, поднимается соленый морской ветер, ковер на полу вздымается волнами, а над головой начинают гудеть тугие паруса, и за окнами, вместо вороньего карканья, слышатся крики чаек.

Морскими словами «старый пират» Маша часто называла своего дедушку. На самом деле дедушка никогда не был пиратом. Всем

известно, что пираты грабят корабли и берут в плен прекрасных девушек, а Машин дедушка никогда, даже в молодости, разбоем не занимался. Правда, он признался, что давным-давно похитил девушку, но всего один раз в жизни, и никогда об этом не жалел.

Зато он был когда-то морским офицером, жил в замечательном городе Санкт-Петербурге, куда приходят и стоят у набережной на реке Неве парусные корабли, уставшие от долгого плавания по морям и океанам. И конечно, у кого же еще, как не у него, Маше спрашивать про пиратскую карту?

- Зачем тебе пиратская карта, Машенька? – поинтересовался дедушка.

- Я теперь не Машенька, а принцесса Маруся. А пиратская карта нужна мне для того, чтобы найти спрятанные в тайных местах сокровища. Дедушка отодвинулся на своем крутящемся кресле от компьютера и посмотрел не на Машу, а куда-то вдаль за окном.

- Хорошо, Маша... ой, прости, принцесса Маруся, будет тебе пиратская карта. Правда, сокровищ у меня нет, но сюрприз я тебе обещаю! И придется подождать, потому что мне еще нужно съездить по делам, а раньше обед я просто не вернусь.

Время до обеда пролетело быстро. У принцессы Маруси оказалось много дел. Надо было проложить дорожки к построенному еще вчера замку и посадить деревья, на трех этажах кукольного домика разместить гостей, всех накормить. Потом принцесса вылечила от простуды ослика Иа и сходила с бабушкой на прогулку, где встретила и поговорила с собачкой Лапкой. За обедом Маруся съела до конца свое любимое блюдо – мясо с картофельным пюре, а папа, приехавший на обед, рассказал последние городские новости и пожаловался на то, что у него с левого бока замок стал срывать «через раз», и надо его ремонтировать.

А Маруся удивилась и попросила показать, где он у папы, этот замок и что значит «через раз»? Все засмеялись, а папа объяснил, что на самом деле замок, конечно, не у него, а в дверце машины, а «через раз» - это когда один раз на кнопку нажмешь, и замок закрывается, а в другой раз захочешь закрыть, а замок щелкнет и дверца остается открытой. После обеда, когда папа уехал на работу, дедушка повел принцессу Марусю в зал на второй этаж, усадил на диван и развернул перед ней большой лист бумаги, разрисованный цветными карандашами.

- Это пиратская карта, - сказал он. - Здесь, в углу – стрелка, она показывает на север. На картах рисуют все, что расположено вокруг, только маленькое, и дают разные красивые названия. Вот смотри, - начал объяснять дедушка, - здесь – твоя «игральная» комната. Это кровать, и мы будем называть ее цветущая долина Сония. У изголовья полка, на которой ты любишь сидеть со своими друзьями, и мы назовем ее – Сидельные горы, здесь поблизости - Платяные горы, а вот кресло – Отдыхалия...

- Я все поняла, - обрадовалась Маша-Маруся, - это вот – Игралия, а здесь - Кукольный город!

- Молодец! Правильно поняла. Только обрати внимание: все эти замечательные места, разделяет море, оно обозначено голубым цветом. И только по морю, через Южный пролив, можно спуститься к экватору (на кухню), попасть в пещеру Водопадов и в другие страны, например, сюда, в страну Креслодиванию, где у нас Телемузыкальные горы.

- А пещера Водопадов – это где душ и туалет?

- Снова, молодец, принцесса, так оно и есть! Я думаю, с остальными частями карты ты разберешься сама и даже придумаешь названия, там, где их нет.

- А где же пиратские сокровища или сюрприз?

- Ну, сокровищ я тебе не обещал, а сюрприз будет непременно.

- Сокровища тоже есть, я знаю: они в спальне, в Самоцветной горе! А напротив горы, я придумала, - долина Привидений, ваша с бабушкой кровать.

- А привидения, конечно, я и бабушка?..

В этот момент внизу раздался звонок.

- Это Вика пришла, - обрадовалась Маша и побежала встречать гостью. Когда девочки поднялись наверх, Маша объявила:

- Теперь нас две принцессы, и мы вместе будем искать клад. Давай, старый пират, объясняй, что делать.

- Все очень просто, но придется вам потрудиться. В Мансардном океане плавает бутылка, в бутылке лежит записка. Найдите бутылку, достаньте, прочитайте записку и выполняйте, что там указано. Сделаете все правильно, в конце ваших приключений будет сюрприз, но поторопитесь. До встречи, принцессы! И дедушка ушел, а принцессы принялись искать в Мансардном океане бутылку с запиской. Океан оказался не такой уж большой, и бутылка нашлась быстро, а в записке было написано:

«У подножия гор Сидельных
Ждет записка – листок отдельный».

Принцесса Маруся, которая уже знала, где находятся эти горы, повела принцессу Викторию в «игральную» комнату.

Девочки осмотрели полку, на которой сидел медвежонок Пух, ослик Иа и куклы, но ничего не нашли.

- Надо сесть на эти Сидельные горы, - догадалась Виктоша и, когда они это сделали, сказала:

- А теперь посмотрим, где наши ножки, ведь листок у подножия!

Так и оказалось. Под маленькой подушкой лежал листок бумаги, и вот что на нем было написано:

«В Игралии, где красота,
Возьми игрушку для кота».

- Ну, и где эта Игралия? – спросила Виктоша.

- Да вот же она: здесь замок, дорожки... А вот и деревья!

- Ух, ты, красота! Красота,... а чем твой Дымок играет?

- Бантик из бумаги делаем, веревочкой перевязываем, и он цепляется за него, ловит, как мышку.

- Такой? - Виктоша подняла с пола перевязанную ниткой бумажку.
- Такой!

Виктоша развернула бумажку и прочитала:

«Лежит твой путь в пещеру Водопадов,
Но за запиской в воду лезть не надо!»

- Ну, это совсем просто, - сказала Маша, - пойдем сюда!

Они обыскали все полочки, поднимали флаконы и тюбики, двигали шторы душевой кабины, искали под раковиной умывальника, но все оказалось напрасным - записки не было.

И вдруг под ковриком, где было много мелких дырочек, она заметила что-то белое. Подняла коврик за угол, так и есть: записка:

«Теперь к вулкану поспеши -
Часы там очень хороши!»

- А где этот вулкан? - спросила Виктоша.

- Я даже не знаю, что такое вулкан, - призналась Маруся.

- А я знаю: это гора, но не простая, внутри огонь. Когда вулкан извергается, он дымит, из него вылетают искры, пепел и даже камни. На карте он нарисован у Мансардного моря...

- Но в доме нет никакого вулкана. Есть камин, его топят дровами, когда холодно...

- Так значит, камин и есть вулкан, - обрадовалась Виктоша, - в нем бывает огонь, искры, дым в трубу идет!

- Смотри, а вот и часы на полке стоят, правда, красивые?

Маруся встала на приступку, наклонила часы, и под ними обнаружилась записка:

«Спускайся вниз,
Там ждет сюрприз!»

И принцессы побежали по лестнице вниз.

Внизу за столом сидел старый пират, пил чай и поглядывал в окно.

- Мы всё нашли, где сюрприз, дедушка? - закричала Маша.

- А вот он, присаживайтесь к столу!

На столе лежали две салфетки, а на салфетках стояли чашки. В чашках горкой лежало что-то белое.

- Ура! - закричали принцессы одновременно. - Мороженое!!!

Они взяли ложечки и стали есть очень вкусное мороженое, политое вишневым сиропом.

- А вот и настоящий сюрприз, - сказал дедушка, - взгляните в окно!

За окном, на столбике сидела, неизвестно откуда прилетевшая морская птица чайка, и чистила перышки.

Это было удивительно, это было настоящим чудом, потому что чайки живут у моря, а моря поблизости не было.

ПОДАРОК ФЕИ

Екатерина Любимова

Малышка открыла глаза и с любопытством осмотрела знакомую комнату. Всё было не так, как вчера. Каждый раз, просыпаясь, она внимательно рассматривала игрушки – всегда все было другим, и она радовалась этим новым старым игрушкам.

★ Девочка, улыбаясь, посмотрела в окно и увидела на небе крошечное, но так ярко светящееся пятнышко. В это время в комнату вошла мама.

- Это что? – показала девочка ручкой.

- Окно, - ответила мама.

- Да нет, вот это что?

- Деревья, - ответила мама.

- Еще выше деревьев?

- А-а, это звездочка. Надо же, уже светло, а она все светится, - удивилась мама.

- Что такое звездочка? – тут же задала вопрос малышка. Мама задумалась, а потом сказала:

- Это высоко в небе светит большая лампочка. Ну, пойдем умываться, - мама ласково потрепала дочь за щечку, и, видя, что дочь собирается что-то спросить, сказала:

- Никаких вопросов. Умываться, завтракать и играть, а у меня много дел.

«Вот так всегда: папа на работе, мама занята...» Малышка не стала капризничать, а вернулась в свою комнату и подбежала к окну, чтобы еще раз посмотреть на звездочку, но её не было, только ярко светило Солнышко.

Вечером с работы пришел папа. Малышка забралась к нему на колени и задумчиво спросила:

- А кто включает там эту большую лампочку?

★ - Где, маленькая?

Малышка взяла папу за руку и повела к окну, попросила одернуть штору и в изумлении ахнула: на небе горела не одна, а несчетное количество звезд.

- Сколько же на небе лампочек!? – восторженно воскликнула девочка.

- Каких лампочек? – спросил папа, - это же звезды.

- Мне мама сказала.

- Ну, мама пошутила.

- Тогда что такое звезды? – удивленно спросила малышка. Папа задумался. Ему стал понятен ответ жены, но так нельзя.... А как объяснить дочери то, чего он сам не мог постичь? Он начал было объяснять, но понял, что не сможет этого сделать.

- Ты знаешь, малышка, давай-ка ты подрастешь немного, и тогда я попытаюсь объяснить, что такое звезды.

Девочка согласилась. Но теперь она каждый вечер перед сном смотрела на звезды, разговаривала с ними, у неё появились знакомые звездочки, даже целые созвездия. Больше всего она любила Утреннюю Звезду, Большой Ковш и самую яркую звезду – Голубую.

Однажды, когда девочка, стоя возле окна, перешептывалась со звездочками, перед её взором появилась прекрасная, в сверкающем звездами наряде незнакомка. Девочка ахнула:

- Ты фея?!!

- Да! – ответила незнакомка, - Можешь называть меня так.

- Это ты зажигаешь звёздочки? – девочка восторженно рассматривала звёздный плащ.

- Нет, звёздочки зажигает Бог.

Девочка задумчиво посмотрела в бескрайнее небо

- Значит, Бог всё может?

- Всё.

- Всё, всё, всё?

- Всё, что доброе и справедливое.

Малышка опять задумалась.

- Чего бы ты хотела больше всего на свете? – нежно улыбаясь, спросила фея.

- Узнать, что такое звездочки, - ответила девочка.

Видение исчезло. А утром почтальон принёс посылку, в которой лежала чудесная детская книга о звёздах.

«Мавочки и Дельчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>

<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>

[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

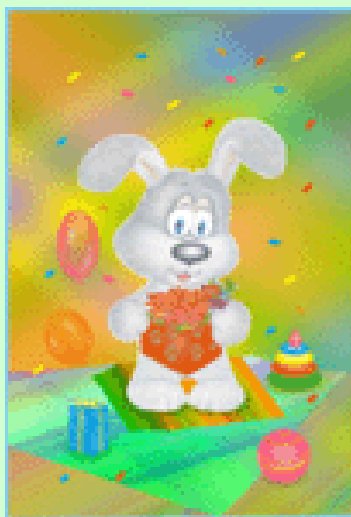

Рисунок Ульяны Шалиной